Элина Верховицкая

Тени Граны

Хроники Четырех Королевств

Элина Верховицкая

Тени Граны

«Автор»

2026

Верховицкая Э.

Тени Граны / Э. Верховицкая — «Автор», 2026 — (Хроники Четырех Королевств)

Одним прекрасным утром на прием у ректору в Академию Граны является темный маг. Его просьба необычна. Но ректор Граны не смеет ему отказать. С исполнения этой просьбы меняется жизнь четырех девушек - студенток Граны: Фейи Арклайт, Рэлли Ариэ, Мей Арпад и Айприл "Ничей". Каждая из них получает особое задание, от исполнения которого зависит их жизнь и свобода. Однако обстоятельства реальной жизни и действия четырех девушек вносят свои коррективы в замысел темного мага. Игра усложняется и выходит из под контроля.

© Верховицкая Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Посетитель 5
Глава 2. Выбор 8
Глава 3. Академия Граны 12
Глава 4. Айприл 16
Глава 5. Вербовка 19
Глава 6. Вербовка (продолжение) 23
Глава 7. Четыре клятвы 28
Глава 8. Пустое зеркало 32
Глава 9. Обучение 36
Глава 10. Обучение (продолжение) 42
Глава 11. Отбор 49
Глава 12. Фейа. Первая встреча 52
Глава 13. Фейа. Нападение 56
Конец ознакомительного фрагмента. 59

Элина Верховицкая
Тени Граны

Глава 1. Посетитель

На пороге кабинета ректора Академии Граны стоял маг.

Магистр Вайзенголд, бессменный глава Академии Граны в последние сорок лет, наклонил голову и перешел на магическое зрение для того, чтобы лучше рассмотреть его. Это определенно был маг. Темный маг, после недолгого колебания должен был заключить он. Только темных магов нам не хватало, успел с неудовольстием подумать он, прежде чем неожиданный посетитель вошел в кабинет и закрыл за собой дверь.

-Чем обязан вашему визиту, любезнейший? – должен был подняться навстречу ему ректор, досадуя на нерасторопность секретаря, который не сумел остановить посетителя.

-Вашей репутации, милорд, - ощерился в ответ посетитель.

Ректор высоко поднял брови в удивлении.

-Моей репутации? – переспросил он.

Нежданный посетитель еще больше растянул в улыбке свои губы.

-Точнее, репутации ваших выпускников, - поправился он, по-хозяйски проходя к столу и без приглашения усаживаясь в кресло для посетителей.

-У меня к вам дело, милейший, - без предисловий сказал он, оглядывая фигуру замершего у стола ректора. - Да, сядьте же, магистр Вайзенголд, я не кусаюсь, - покосившись на ректора, добавил он.

Магистр Вайзенголд безмолвно опустился в свое кресло, снял мешавшие ему очки, которые он носил для солидности, зачем-то протер их тряпочкой, любовно хранившейся им на столе, и уставился на посетителя.

-Какое же дело привело вас ко мне, господин? – он замолчал и вопросительно взглянул на посетителя, предлагая ему назвать свое имя.

-Господин Гарэн, - любезно подсказал ему посетитель. – Я, как вы уже успели заметить, маг. Темный маг. Человеческий маг.

Ректор кивнул и поморщился. Можно подумать, он сам этого не знал. Кроме того, пришиби его молнией драконов, *темный человеческий* маг! В контексте недавно завершившейся войны темных магов с драконами это могло значить, что в его кабинет пожаловали проблемы. Проблемы не только с темными магами, но и, потенциально, с лордами драконов. А может быть и с магами лордов-создателей космоса Ариэ, перешедшими во время войны на сторону драконов. Учитывая то, что покровителями Академии Граны с давних пор были лорды Ариэ... Он не успел додумать эту мысль до конца. Посетитель заметил его гримасу и холодно усмехнулся.

-Дело, с которым я к вам пришел, при удачном его завершении, принесет вам не только признательность моего дома темных магов, но и немалые деньги, - внушительным тоном сказал он. – Кроме того, после этого уже никто больше не сможет смотреть на вашу Академию свысока. По своей репутации вы сможете сравняться с Академией Империи!

-И какое же это дело? – повторил ректор, на которого речь темного мага, казалось, не произвела должного впечатления.

Господин Гарэн помолчал, продолжая внимательно и оценивающе приглядываться к ректору.

-Мне нужны четыре девушки-мага примерно такой наружности, - после минутного колебания, наконец, все-таки произнес он.

В ту же минуту из рукава его плаща вылетели четыре виртуальные проекции портретов, которые легли на стол перед ректором изображениями вниз, словно розданные крупье карты.

Ректор пошевелился, протянул руку и без всяких затей и использования магии одну за другой открыл предложенные его вниманию виртуальные карты. В них не обнаружилось ничего необыкновенного. Это были хорошего качества магические снимки четырех девушек возраста его выпускниц – двух блондинок, брюнетки и шатенки. Одна из блондинок имела ярко выраженную эльфийскую наружность, точнее, обладала серебристо-лунными по цвету волосами; другая скорее, была русоволосой, похожей на светлую магичку или белую драконицу. Брюнетка имела тот оттенок черных волос, который был свойственен представительницам клана черных драконов, в то время как шатенку можно было принять за обычную человеческую девушку. Ректор минуту смотрел на эти снимки, потом пожал плечами и взглянул на посетителя.

-Допустим, у меня найдутся выпускницы с такой внешностью, - сказал он.

Посетитель пошевелился, кивнул в ответ на слова ректора, выражая одобрение, а затем словно неохотно произнес дополнительное требование:

-И мне нужно, чтобы вы нашли мне этого субъекта.

Теперь уже на стол перед ректором лег магический снимок ауры, светившийся нейтральным зеленовато-голубоватым светом. Видоизмененный, сразу же определил ректор.

-Кто это? – помолчав, после тщательного визуального изучения снимка ауры, спросил он, поднимая глаза на посетителя.

-Это мой племянник, принц Тавион, - немедленно, пожалуй, даже несколько более поспешно, чем следовало, отвечал господин Гарэн.

-Принц Тавион, - задумчиво повторил за ним ректор. – Никогда не слышал о таком.

-Он мало известен, - уронил посетитель.

-В таком случае вы...

Ректор сделал паузу и вопросительно взглянул на посетителя, назвавшегося господином Гарэном.

-Второй принц империи темных магов нашего созвездия, - искривив губы в неприятной улыбке, подтвердил тот худшие опасения ректора.

Ректор потер пальцами виски, чувствуя первые признаки появления головной боли.

-Вы понимаете, что даже принимая вас на территории моей Академии, я рискую? – помолчав, спросил он, прямо взглянув на посетителя.

-Вам будет за это хорошо заплачено, - тут же отозвался в ответ тот.

-А что касается моих студентов? - поднял бровь ректор.

-А *ЧТО*касается ваших студентов? – эхом повторил за ним посетитель, подчеркнув выражением голоса первое слово своего вопроса.

-Я имею в виду, не окажутся ли они в неприятной ситуации с законом, выполнив ваш заказ? – прищурив глаза, спросил ректор.

Он снова снял очки и принялся протирать их мягкой тряпочкой.

Господин Гарэн взглянул на него и усмехнулся. Он, также как и сам ректор, прекрасно знал, что магу такой категории, как ректор, ничего не стоило исправить себе зрение в мгновение ока, и старый опытный ректор подобными манипуляциями просто пытается выиграть себе время на размышления, прекрасно понимая, с кем он собирается связаться.

-Этого не произойдет, если они будут аккуратны в своих действиях, - сказал он после непродолжительного раздумья. – Но даже если такое случится, - немедленно добавил он. – Им будет обеспечено почетное и доходное место при королевском дворе темных магов.

Ректор недоверчиво покачал головой.

-Я не могу брать на себя такую ответственность, - подумав, произнес он.

На лице темного мага отразилось мгновенное выражение холодного бешенства.

-Я не могу заставить их помогать вам, воздействуя на них своим авторитетом главы учебного заведения, - торопливо пояснил ему ректор, отводя взгляд от лица темного мага.

-В таком случае, дайте мне доступ к базе ваших учеников и я выберу их сам, - жестко произнес темный маг.

-При условии, что отбор состоится в моем присутствии и вы ни в какой мере не будете давить на моих учеников для того, чтобы они приняли ваше предложение, - поставил свое условие ректор, морщась от накатывающих на него волн головной боли.

-Хорошо. Когда я смогу получить доступ к датабазе студентов вашей Академии? – спросил темный маг, в показном облегчении от его согласия откидываясь на спинку кресла, но, тем не менее, оставаясь настороженным.

Ректор не мог не заметить этого и, несмотря на головную боль, которая, несомненно, была вызвана незримым давлением на его ауру темного мага, безапелляционным тоном ответил:

-Завтра утром.

-Мне нужно это как можно скорее! – выпрямив спину, с холодным возмущением заявил темный маг.

Пожав плечами, ректор с показным спокойствием, приправленным легким ехидством, как можно более доброжелательно ответил:

-Тогда обратитесь к кому-либо другому, ваша светлость.

На лбу темного мага вздулись темные вены.

-Не советую вам применять в моем кабинете вашу магию. Здесь стоит мощная магическая защита, поставленная нашим покойным патроном Академии, королем первого дома лордов создателей космоса Пауэллом Ариэ, - еще более учтивым тоном произнес ректор, предупреждая его действия. Темные маги славились своей несдержанностью и плохим характером.

Господин Гарэн в удивлении приподнял бровь.

-Вы не знали о этом? – не удержался от вопроса ректор.

-Кто бы мог подумать, - не к кому не обращаясь, пробормотал себе под нос темный маг. - Магическая защита Ариэ! И где? В этой ... Гране! – в последнем слове он словно выразил свое отношении к Академии, выдохнув ее название, словно плевок на пол кабинета ректора.

Магистр Вайзенголд промолчал, ожидая его ответа, по-прежнему сидя за своим столом и в который уже раз протирая мягкой тряпочкой свои очки.

-Хорошо, - наконец, после недолго молчания, сдался темный маг. – Я зайду к вам завтра с утра.

Порывистым движением, явно выдававшим обуревавший его едва сдерживаемый гнев, он встал и, коротко кивнув ректору в знак прощания, вышел.

Убедившись, что нежеланный посетитель покинул его кабинет и заставив своего секретаря проводить его вплоть до входных дверей Академии, ректор в задумчивости подошел к окну.

«Принц Тавион, говоришь, проклятый лжец? - сжав руками жесткий брус подоконника, подумал он, прислонившись горячим лбом к прохладному стеклу, глядя вслед удаляющемуся от ворот Академии темному магу. – За кого ты меня принимаешь, темный поганец! Может быть, я и не такой сильный маг, как ты, тагрово отродье, но я не совсем безнадежен! Тот отпечаток ауры, который ты предъявил мне, невозможно не узнать магу, имеющему связи с лордами драконов! И мне очень интересно знать, что ты задумал? И зачем тебе нужны студенты Академии Грана, где, как известно, учатся магические полукровки!»

Глава 2. Выбор

Наутро следующего дня, к сожалению ректора, он пришел вновь.

-Расскажите мне об условиях прохождения магической стажировки вашими учениками в драконьих кланах, - мягко попросил темный маг.

-Да нет там ничего особенного, - ректор пожал плечами. – Все как обычно, каждый год после окончания войны каждый дом лордов драконов дает нам запрос на стажеров. Мы отправляем им группы из будущих выпускников и они сам отбирают из них тех, кто им понравится. Вот и вся процедура. Уверен, что как только они поправят свои дела после войны, они больше не будут обращаться к нам за полуровками с магическим даром.

Он с видимым сожалением вздохнул и добавил:

-Ох, уж эта война! Столько жизней унесла, и не только простых созданий, но и магов, да и, что там говорить, самой верхушки как кланов драконов, так и темных магов. Не так ли?

Повернулся и буквально наткнулся на острый, как клинок, взгляд темных глаз того, кто назвался господином Гарэном.

Темный маг сморгнул, и сталь в его взгляде погасла.

-Те четыре девушки, которых я выберу, должны попасть на стажировку в те дома драконов, темных и светлых магов, в которые я укажу, - все тем же мягким тоном произнес он.

Ректор поежился. Мягкий тон темного мага пугал его дальше больше, чем если бы он на него кричал. В нем чувствовалась непреклонность клинка и жестокая предопределенность темной магии.

-Да я, собственно, не возражаю, - снова пожал плечами он. - Только выбирайте из студентов старших курсов, потому что младших неумех драконы выкинут сразу же, как только они завалят первый отборочный тест.

-Хорошо, - согласно наклонил голову темный маг. – А теперь дайте мне ключ к датабазе ваших студентов.

Понимая, что время пришло и он ничего не может с этим поделать, магистр Вайзенголд молча протянул господину Гарэну Ключ Граны – кристалл, вырезанный из гранита - сердца первой планеты лордов Ариэ – основателей Академии.

— Только мысль, — прошептал он, глядя в глаза Гарэна. — Думайте — и перед вами раскроются страницы с файлами выпускников. Обозначьте критерии – и сердце Граны позволит вам увидеть тех, кто вам нужен.

Гарэн хмыкнул, находя его слова слишком пафосными, и коснулся кристалла.

В то же мгновение пространство кабинета ректора взорвалось перед его глазами огненными нитями проекций, которые затем окрасились разными цветами, выявляя родословную заключенных в него сведений о происхождении магий студентов Граны. Белым цветом - магии лордов драконов льда, черным цветом – боевой магии лордов черных драконов, изумрудным цветом - магии лордов драконов воды, многоцветьем – магии лордов драконов воздуха, серебристым флером - магии лордов-создателей космоса Ариэ. И еще тысячей оттенов магических созданий Вселенных, чья кровь смешалась с кровью лордов драконов в жилах этих студентов.

Затем перед приятно изумленным темным магом раскрылся журнал Книги Жизней Граны — не копиями сухих и безличных документов, а в виде живых образов учеников Граны. Каждый из них был помещен в кокон ауры своей магии: в золото светлых магов дома Арклайтов, в фиолетовую тьму темных магов дома Арпадов, в изумруд воды лордов драконов дома Риннов, в многоцветье эфира лордов драконов дома Флеммов, в прозрачную голубизну льда лордов белых драконов дома Боллов, и в блестящий агат лордов черных драконов дома Тоннов. И, наконец, в редкое, почти невидимое глазу серебро лордов-создателей космоса дома Ариэ.

Легкими движениями пальцев Гарэн начал листать этот необыкновенный артефакт Ариэ, подаренный Гране его создателями.

Перед его глазами проходили десятки судеб. Сотни лиц. Сотни историй. Грустных. Полных отчаянья. Слез. Страха. Иногда насилия. Иногда любви. Перед его взором прошли десятки лиц и десятки душ. Большинство — тщеславных и пустых. Гордых, но глупых. Сильных, но предсказуемых. Слабых, но с душой крепкой как алмаз. Разных. Пока его внимание не привлекли те, какого типа полукровок он хотел получить. И он смог выбрать из них только четырёх.

После этого перед ним в пространстве кабинета ректора Граны остались висеть в воздухе, посверкивая гранями своих магических оболочек, проекции силуэтов четырех девушек. Каждая со своей историей. Каждая со своей судьбой, которую он хотел изменить.

Он смотрел на них и размышлял.

Первая - в коконе золота и льда. Прекрасная и безупречная, как все Арклайты по крови. Высокая. Длинные волнистые русые волосы, глаза — как небо над Аркой. Но в ее ауре — трещина. Боль. Любовь, обращённая в долг. Фейа Арклайт. Незаконная дочь покойного принца Мечислава Арклайта, наследника короля старшего дома светлых магов, с одной стороны. С другой - дочь леди из рода белых драконов. Не признанная ни одним из Домов. Гордая. Высокомерная. Мечтает о признании семьи своего отца.

Гарэн усмехнулся. Идеально. Гордость — лучший поводок.

Вторая - в коконе серебра лордов-создателей космоса Ариэ, но очень призрачном, почти невидимом. Непонятный цвет магии с другой стороны, то ли слабые маги, то ли люди. Среднего роста, худощавая, но сильная, с глазами, смотрящими сквозь время. Её аура словно не цвет, а молчание между словами. Рэлли Ариэ. Потомок прорицателей. Внучка легендарного короля-прорицателя Агарэлла Ариэ. Учёная. Без сердца. Но с отличными оценками по всем магпредметам.

Подходит. Такая не предаст и не сдастся. Она скорее найдет и просто перепишет реальность, с усмешкой подумал он.

У третьей - аура затенена флером темных магов, но с алым проблеском. Рыжие волосы, стиснутые челюсти. Зеленые глаза. Упрямый взгляд и бездна честолюбия, хитрости и зависти. В ее ауре кипят, бушуя, два потока: тьма и вода. Потоки враждующие, не уступающие друг другу, из которых попеременно побеждает то один, то другой. Мей из рода темных магов, незаконная дочь принца Нерата Арпада и русалки из рода лордов драконов Риннов. Такая же неистовая, как и ее кровь. С одной стороны она ненавидит себя за то, что родилась вне законного брака. С другой стороны мечтает стать королевой.

Гарэн размышлял. Амбициозная молодая стерва с кровью темных. Ну что ж, она, несомненно, будет работать на меня… пока не решит, что может стать мной.

Четвёртая - привлекла его внимание своей странной аурой. Словно разноцветный эфир рода лордов драконов Флеммов разлит на приглушённом серебре Ариэ. Как будто она прикрыта тенью. Он недоверчиво вгляделся в строки родословной. Дочь эльфийки и обыкновенного человека? Еще одна странность. Эльфийка и человек? Такое, конечно, бывает, но скорее – наоборот. Ни одна эльфийка не потерпит в мужьях простого человеческого мужчину. Даже мага. Особенно, мага. Хотя девчонка похожа на эльфийку. Серебряные волосы до пояса, чистое лицо с большими серо-голубыми глазами. Хрупкая, стройная до худобы. Взгляд — тихий, но с мерцанием серебра. Может быть, слабое родство с Ариэ? И такое же странное имя. Айприл. Только имя. Без имени рода. Никто. Ничья. Но слепок ее магии заставляет тени его темной магии дрожать.

Гарэн вздохнул. Пусть будет четвёртой. Пусть станет тенью. По крайней мере, если сгинет, исполняя его задание, то никто о ней не спросит и не пожалеет.

Он щелкнул пальцами по воздуху, призывая к себе коконы с магическими проекциями выбранных им девушек. Четыре образа вырвались из книги, зависли перед ним. Книга Граны захлопнулась.

— Эти, — сказал он, обернувшись к ректору. — Подготовьте их. Сегодня ночью я заберу их клятвы. Включите их в список стажеров. Фейя – для дома белых драконов, магом поддержки к адмиралу Аленту Боллу. Рэлли – в дом лорда Каруэлла Ариэ. Мэй – к морским, желательно в дом принца Мэрринэфа Ринна. А эту непонятную Айприл – пожалуй, к Флеммам. Впрочем, я еще подумаю над этим. В следующие несколько недель я сам займусь их подготовкой.

-Не понял? – поднял на него взгляд ректор, немного отходя от зачаровавшего его зрелища безмолвного диалога-выбора между темным магом и Книгой Судеб Академии Граны.

-Все, что от вас требуется, любезнейший, это только включить моих кандидаток в список стажеров, отправляемых на ежегодную стажировку в империю драконов, - вежливо, но с ноткой нетерпения в голосе (еще один дурак на мою голову!) сказал господин Гарэн.

-Мы отправляем к драконам лучших! – возмутился ректор, немедленно наливаясь кровью от подобного обращения.

-И в чем же дело? – Гарэн поднял бровь. – Разве Фейа Арклайт-Болл – не одна из лучших? Кажется Рэлли Ариэ-Арпад тоже преуспевает, как в практике, так и в учебе. Не так ли?

-Но Айприл, дочь человека и эльфийки, одна из самых отстающих на своем курсе! – уведомил его ректор. – Ее магия нестабильна, непонятна и большую часть времени просто опасна! Я не могу отправить ее в дом императора драконов! Если во время стажировки там что-то произойдет, лорд Мотлифер сравняет мою школу с прахом этой планеты!

Гарэн презрительно изломил бровь, в то же время мучительно размышляя в поисках выхода из обозначенной ректром проблемы – к драконам действительно посылали лучших. С учебными файлами, полными золотых звезд – лучших отметок за учебу. Но его внутренний голос подсказывал ему, что Айприл обязательно нужно подставить в дом драконов эфира. Ее магия.... так похожа и не похожа на их магию. Да еще этот пленительный привкус серебра – магии Ариэ. Драконы любят загадки. Любят порой даже больше денег и власти.

-У меня есть идея, - как будто озаренный внезапным просветлением, сказал он, высказав мысль, которая пришла ему в голову уже при первом взгляде на тихоню Айприл. – Отправьте эту ничейную в императорский дом Флеммов с сопроводительным письмом о том, что ее магия непонятна, нестабильна, но достаточно сильна и, в добавление ко всему, носит явные признаки магии Флеммов – то есть, она имеет оттенки всех цветов радуги. Скажите, что вы не в состоянии разгадать эту загадку. И предложите Флеммам возможность решить ее. Приправьте все это верноподданическим уклоном. Например, что слово Флеммов будет решающим в ее судьбе, так как они - великие маги, и вы нижайше просите их эскпертизы как знака великой милости и великой чести. Ну, и все такое в этом духе. Словом, вы знаете, что сказать. Уверен, что у вас есть соответствующий опыт в этом деле.

Ректор некоторое время молчал, обдумывая слова темного мага.

-Хорошо, - наконец, сказал он. – С Айприл это может пройти. В конце концов, Айприл – девушка неконфликтная, по крайней мере, она не будет выкобениваться и предъявлять какие-либо претензии ни мне, ни вам, ни Флеммам. Но Мей!

-А что такого с Мей? – тут же с деланым любопытством спросил Гарэн.

-О, вы не знаете эту особу! – с чувством сказал ректор. – Она – известная скандалистка, постоянный источник распрей и ссор между девочками в Академии. Она своевольна, капризна, и это при том, что магии в ней - кот наплакал! И то – темная магия! - с отвращением сказал он в запале, но тут же, вспомнив, с кем говорит, осекся и виновато посмотрел на господина Гарэна.

-«Любая магия нейтральна, ни хороша, ни плоха», - с издевательским пафосом произнес Гарэн фразу учебника по «Введению в магию», который использовали в Гране.

-«Вредной или полезной ее делают те, кто ей владеет», - не без ехидства подсказал ему ректор следующую фразу из учебника. – И, могу вас заверить, Мэй – именно их породы тех магов, которые формируют темную магию в орудие распрей и зла!

-Может быть, я и выбрал ее именно за это? – вкрадчиво спросил его Гарэн, заставив ректора замолчать.

-В любом случае, - поменяв тон, уже жестко сказал он, холодным взглядом буквально пригвоздив ректора к полу в его кабинете. – Я просил вас об отдолжении, за которое вашей Академии будет хорошо заплачено. Как вы решите свои проблемы, меня не волнует. Мне нужен результат. Я за него плачу. Все четыре девушки должны быть включены в состав тех ваших студентов, которые отправятся на стажировку к драконам. Фейя – к белым, на корабль генерала Алента Болла. Мэй – ко двору Риннов, желательно к принцу Мэрринефу. Рэлли и Айприл – ко двору императора Флемма: полуровку Ариэ – к придворному магу Каруэллу Ариэ, Айприл – ко двору принца Данзора Флемма. В каком составе они поедут, это уже вам решать.

-Обычно мы отправляем к каждому дому лордов драконов группу в составе четырех-шести человек, - подсказал ему ректор.

-Мне это по фонарю, - отрезал Гарэн. - Это ваше дело, не мое. Я сказал то, что мне нужно.

Произнеся эти слова, Гарэн встал.

-До свиданья, любезнейший. Оплата будет перечислена на счет Академии как только я узнаю о том, что мои кандидатки прибыли на место назначения.

-Но позвольте, - поднялся из-за своего стола ректор. – Если, например, Алент Болл или Арнэлл Ринн через день вышвырнут ваших кандидаток из своего дома, я, в частности, говорю о Мей, мне что же, не будет заплачено?

Гарэн повернулся к ректору и холодно улыбнулся. Так, что ко всему привычному ректору Граны стало не по себе.

-Я, кажется, ясно выразился. Вам будет заплачено сразу же, как только девушки прибудут ко дворам названных особ. То, что случится с ними после того, не ваше дело. Это их проблема. Даже не моя. Я понятно выражаюсь? – жуткий оскал темной магии, взглянувшей на ректора из темных глаз мага, заставил его отшатнуться.

-Вполне, - только и сказал он.

-Вот и чудненько, - Гарэн развернулся на каблуках и вышел, небрежно хлопнув дверью.

Глава 3. Академия Граны

Айприл

Академия Граны – это школа для магов-полукровок. Огромный старинный замок с таким же названием, как и планета, на которой он стоит.

Академия Граны считается нейтральной. Она не принадлежит никому из владык наших вселенных, но во всех из них за ней наблюдают и пытаются установить над ней контроль, хотя это противоречит всем соглашениям - сначала Конфедерации четырех королевств, а теперь – Империи драконов.

Академия Граны - это замок, пронизанный всеми ветрами магии. Гордостью человеческих магов. Холодным серебром магии лордов-создатей космоса Ариэ. Высокомерием и сокрушительной силой лордов драконов: огненной магией властителей воздуха и огня Флеммов; несокрушимой физической силой Тоннов; блестящими клинками льда магии Боллов; солеными волнами моря и прохладой рек Риннов. Завораживающей сказочной вязью магии человеческих магов, иногда светлой, иногда темной. И всеми оттенками вкуса магий эльфов, русалок, орков, вампиров, оборотней, гномов, ароматом примесей простых людей и разнообразных эфемерных созданий и элементалей Граны. Особый флер духа этого замка – магия самих ее студентов, основанная не только на их родовой иерархии, но и на иерархии их успехов в магии. На зле и добре в душах полукровок, которые вынуждены учиться в этом замке. На интригах, которые плетутся среди них в поисках лучших оценок и расположения учителей, на их амбициях, на их слабостях и недостатках, на их пороках и страстях.

Говорят, замок был построен одним из первых лордов Ариэ — тем самым, который создавал целые вселенные, для своей возлюбленной. Простой девушки. Не мага, не дракона, не даже эльфийки из знатного рода. Просто человека. И у них родилась дочь — полукровка, которой не было места ни в доме Ариэ, ни в мире, где каждая капля крови — титул. И тогда отец построил и подарил ей этот замок. На планете, которую он создал специально для нее. А она, в свою очередь, открыла здесь школу — для таких, как она. Для тех, чья кровь считается нечистой, а магический дар — не даром богов, а проклятием.

Но с тех пор прошли века. И теперь Грана — не только убежище для изгоев, а ступенька к власти. Здесь учатся незаконнорожденные наследники магов, здесь проходят испытания полукровки лордов драконов, здесь даже дети смешанных браков получают шанс — если их родители «достаточно важны» и магия в их крови «достаточно чиста». Но шанс — это не право. Шанс — это долг. И он требует платы. В деньгах. В покорности. В молчании.

Иерархия здесь проста. Вверху — те, чьи отцы или матери — короли, лорды, советники. Их комнаты выходят на сады Света. Их драконы отдыхают в личных вольерах. Посередине — те, чьи родители — маги среднего ранга, офицеры, учёные. Они платят за обучение токенами, но могут позволить себе слуг и репетиторов. А внизу… внизу — мы. Те, чьи родители — «неизвестны» или «незначимы». Но в нас есть крохи магии великих. Магии драконов или другой магии. Нас называют «тенями Граны». Мы спим в каморках под крышей, едим объедки, моем полы и переписываем древние свитки. Нас терпят — потому что наша магия иногда оказывается сильнее, чем у потомков знати. Но нас не уважают. Никогда.

Я — Айприл. Дочь человека и эльфийки. Никто. Ничья.

Иногда мне кажется, что Грана не школа, а гигантский кристалл, выточенный из ущемленной, взращенной до небес гордости. Кристалл, который растет из земли, словно рождённый из слёз богов и пепла войн. Он сверкает на солнце наших четырёх миров как памятник - отражение их величия, их древности, их исключительность и их ... порочности. Это – своего рода тюрьма для полукровок, где башни — не камень, а застывшие заклинания: одна — изо льда

ветров Боллов и Тоннов, другая — из огня эфира и морской прохлады Флеммов и Риннов, третья — из теней Арпадов, четвёртая — из света Арклайтов. А в центре всего этого - призрачный свет магии Ариэ, сотканной из серебряного молчания космоса, того самого, которое предшествовало рождению наших вселенных.

Мне кажется, что сами стены Академии Граны пропитаны запахами магии всех созданий этих вселенных: звездной пылью лордов создателей космоса, жаром огня и холодом ледяных клинков драконов, влажной тьмой речных русалок и морских змеев, сладкой горечью эльфийских заклятий, медью крови орков, горькой сладостью вампирских обетов, тяжелой землёй гномьих клятв, и пылью ничтожества простых людей, чьи дети, несмотря ни на что, всё ещё смеют мечтать о чуде. И нейтральность Граны — это только иллюзия. Каждый дом магических созданий следит за тем, что происходит в ней: их глаза их уши как тени мерцают в зеркалах, шевелятся в ветвях вековых дубов парка, стелятся в темноте по подвалам, и все время наблюдают за нами. Наблюдают как стражи, забывшие, кого они стерегут.

А внутри Академии Граны кипит жизнь. Жизнь, в которой каждая лестница — иерархия, каждый коридор — интрига, каждый взгляд — расчёт. Здесь не спрашивают, кто ты. Спрашивают: чьей ты крови, чьей ты магии, а в переводе - чьей ты боли. Студенты ходят по залам Граны, как призраки своих судеб: наследники — с гордостью, но без свободы, полукровки — с огнём в глазах и страхом в сердце, сироты — с магией, что рвётся наружу, потому что больше некуда, и «никто» — с тихой надеждой, что однажды их заметят. Наша магия — не просто дар. Она — зеркало наших душ. Та, что подчиняется — становится оружием. Та, что бунтует — становится легендой. А та, что молчит… Та, возможно, самая опасная.

Академия Граны не учит нас магии. Он учит нас ее контролю. Учит нас выживать в мире, где магия — власть, кровь — титул, а любовь — самое рискованное заклинание. И каждый, кто переступает порог Граны, знает одно: ты либо выйдешь отсюда и станешь частью легенды… либо окажешься её жертвой. Выбирай сам. Академия Граны — место, где рождаются легенды.

Нашим миром правят лорды драконов. После третьей межгалактической войны они победили напавших на них темных магов и заключили союз со светлыми магами и лордами-создателями космоса Ариэ. Когда-то все жили вместе: темные и светлые маги, лорды драконов и лорды-создател. Но те времена прошли. Теперь нами правят лорды драконов. Они делятся на четыре разных дома: белых драконов света и льда, черных драконов тьмы и бури, изумрудных драконов рек и морей и многоцветных драконов воздуха и магического эфира. Во главе каждого дома лордов драконов стоит королевская семья: белых драконов – семья Боллов, черных драконов – семья Тоннов, изумрудных драконов – семья Риннов, разноцветных драконов ментального эфира – семья Флеммов.

Вопреки древним сказкам, лорды драконов не живут в обличье людей, которые, ломая свое тело, могут превращаться в драконов. Лорды драконов и их драконья сущность физиологически раздельны, дракон рождается вместе с лордом и растет вместе с ним, они имеют между собой тесную ментальную связь. Дракон дает своему хозяину восприятие мира глазами сказочного магического существа, животного - с его инстинктами, хищника - с его силой, и мага - с его способностями и знаниями. Лорд дракона может делиться со своим драконом своими способностями магического существа уровня искуственного интеллекта и своим восприятием мира. Но сущности ни тех, ни других в корне не меняются. Драконы, по своей сути, это животные. Лорды драконов, по своей сути, это люди. Жизнь лордов драконов зависит от жизни их драконов, однако со смертью одного из них другой не умирает физически и ментально. Лорд-маг, потерявший своего дракона, становится неполноценным. А дракон, потерявший лорда-мага - отверженным, и помещается в резервацию для того, чтобы, будучи нестабильным, он не мог навредить другим. В редких случаях дракон может принять нового хозяина из мира магов, а лорд дракона – найти себе нового дракона, который способен сформировать связь с

ним. Потеряв своего дракона, лорд драконов обречен на одиночество магического существа, потерявшего часть своей души и часть своих способностей.

Как и все живые существа, включая их драконов, лорды драконов, хотят размножаться. И вот здесь лорды драконов становятся заложниками своих драконов. Еще ни одному лорду драконов не удавалось обмануть их вторую звериную сущность. Еще не один лорд драконов не создал себе пару без одобрения своего магического существа. У драконов королевской крови с этим особенно строго – у них по закону признаются только межвидовые браки. У темных и светлых человеческих магов таких ограничений нет. Поэтому случаются осечки. Даже с королями и принцами лордов драконов. Историю глупых Золушек еще никто не отменял. Так появляются на свет полукровки, признанные или непризнанные дети нежелательных браков. Собственно, межрасовые браки между членами королевских семей нашего мира не запрещены. Все зависит от нюансов. Они, как правило, разрешаются с личного позволения старших в роде королей, если мнения обоих сторон совпадают. Хотя дети от таких браков не являются членами семей королевских родов их родителей, тех из них, у кого обнаруживают какие-либо магические способности, отправляют в специальную школу на планете Грана, которой совместно владеют королевские семьи всех миров. Дети с магическими способностями, но рожденные в смешанных браках с предствителями других королевств являются элитой в тех мирах, по которому считается их родство. В королевствах темных и светлых, а также у черных и белых драконов родство определяется по отцу; в королевстве изумрудных и многоцветных драконов эфира – по матери.

Дети от смешанных браков, но с магическими способностями высших созданий нашего мира - лордов-создателей Ариэ, независимо от их происхождения, по законам нашего мира принадлежат к мировой элите. Лордов-создателей называют еще лордами космоса. Они самые могущественные из магов, их мало, но они обладают уникальными способностями создавать новые миры, путешествовать по ним и, самое главное, допускать в них для поселения всех других жителей нашего мира, а также самим создавать их с согласия или по просьбе правителей их королевств. У лордов-создателей нет населения в обычном смысле слова. Они представляют собой большую семью рода Ариэ, в которой редко рождаются дети, но каждый из рожденных является бесценной жемчужиной в короне их рода. В тех редких случаях, когда они решают сойти с пъедистала и смешать свою кровь с другими представителями магических существ нашего мира (а они не брезгают только членами королевских семей!), редкие дети от подобных союзов, оказавшиеся в числе непризнанных бастардов (чего еще не случалось никогда в нашей истории), могут самостоятельно определять мир их проживания после окончания Академии Граны. За все время существования нашего мира способности к магии лордов-создателей в смешанном браке были обнаружены в двух случаях. Первый носитель этих способностей – лорд Навир Ариэ-Болл, который, закончив курс школы в Гране, в настоящее время является советником нашего императора - короля старшего дома драконов эфира лорда Мотлифера Флемма. Вторая носительница способностей лордов-создателей от смешанного брака с темными магами – Рэлли Ариэ-Арпад, является студенткой Академии Граны.

Утаивание способностей детей, рожденных в смешанных браках, является преступлением во всех мирах и наказывается отлучением от рода, однако утаивание способностей детей к магии лордов-создателей космоса Ариэ наказывается смертной казнью. Они слишком важны для нашего мира, и их слишком мало. Поэтому те несчастные, в крови которых притаилась хоть капля магии лордов драконов эфира обречены на немедленную отправку в Грану. Так сюда попала и я. С каплей серебра магии Ариэ в моей крови.

Я — Айприл. Дочь человека и эльфийки. Никто. Ничья.

Моя комната — щель между башней Библиотекарей и чердаком для старых астролябий. Три шага в длину, два — в ширину. Окно смотрит не на сады Света или озера Эфира, а на

задворки кухни, куда повара выбрасывают объедки для магических крыс. Но мне не жалко. Здесь тихо. Здесь никто не спрашивает, чья ты дочь.

Я сижу на кровати, пересчитываю медяки в потрёпанном кошельке. Двадцать три. На оплату общежития нужно ещё семьдесят. До конца месяца — десять дней. Завтра — экзамен по эфирной резонансной магии, послезавтра — смена в библиотеке, вечером — репетиторство у трёх первокурсников, которые не могут отличить заклинание призыва от простудного чиха. Всё это — за еду и право остаться под этой крышей ещё на месяц.

Академия не берёт за учебу деньги. Она берёт магические токены — круглые сосуды, наполненные общей магией, которой могут пользоваться все. Самой простой из магий. Студенты наполняют их сами, и чем чище, стабильнее магия — тем дороже токен.

Но моя магия… моя магия разбивает сосуды токенов. Каждый раз. С первого дня моей учебы в Гране. Мой старый учитель по общей магии утешает меня: «Ты слишком сильна, Айприл. Или слишком нестабильна. Или и то, и другое. Это пройдет». Но не говорит, когда. Академия не учит управлять такой магией. Потому что такой магии, как у меня, не должно быть у «тени Граны».

Поэтому для того, чтобы оставаться в Гране, мне приходится работать. В библиотеке — за еду. Уборка лабораторий — за право остаться. Репетиторство — за медяки, которые я потом меняю на токены у чёрных торговцев в подземельях. Это запрещено. Но что делать? Я не могу уйти. Здесь — единственный шанс понять, кто я. Понять свою магию. Потому что моя магия — странная. Она не похожа ни на одну из известных в нашем мире магий. Ни на магию света, ни на магию тени, ни на магию воды и льда, ни на магию эфира и бури. Она… словно разноцветная. Как будто внутри меня живёт маленький источник красочной радуги, которую никто не видит. Учителя называют это «неустойчивым эфирным резонансом». Я называю это — одиночеством. Потому что я не такая, как все. Я - Никто. Ничья.

Иногда ночью, когда все спят, я выхожу на крышу башни Граны. Нахожу мерцающие в темном небе яркие следы всех созвездий наших миров. И думаю: «Где же мой дом?» Мама говорила, что мой отец был простым человеком с далёкой планеты, где не знают магии. Умер до моего рождения. А сама она — эльфийка из лесов Граны, последняя из своего рода. Простая история. Простая боль. Никто. Ничья.

Но иногда, когда я касаюсь древних книг в библиотеке, они шепчут мне слова на языке, которого я не учила. А иногда в моих снах я вижу девушку с глазами, полными звезд и слышу ее голос. Она улыбается мне и говорит: «Ты - ни ничья. Ты - моя! Только потерпи. И я приду за тобой!» И я терплю. Я верю, что эта девушка – моя мать. Это глупо и навно, но я верю. Эта вера помогает мне выживать. Молчать. Терпеть. Ждать. Она сказала, что придет за мной. И я ей верю. Хотя, может быть, я сама себе это придумала. Обычно я отгоняю эти мысли. Они — роскошь. А у меня нет права на роскошь. Только на работу. Только на выживание. В Академии Граны я никто. Я - ничья.

Сегодня мне передали, что завтра утром ректор вызвает меня к себе. Никто не знает, зачем. Обычно он не замечает таких, как я. Может, он узнал, что я задолжала? Может, меня исключают? Или… может, это шанс?

Я не верю в чудеса. Но если бы одно всё же случилось — я бы попросила не богатства, не власти, не даже знаний. Я бы попросила встретить эту девушку, которая является мне в моих снах. Но пока этого не произошло, я встаю, прячу кошелёк под матрас, беру метлу и иду убирать Зал Древних Клятв. Потому что завтра — новый день. И, может быть, в нём — новая жизнь. А, может быть, и позорное изгнание из Граны. И я уже не знаю, что лучше. Оставаться в ней или покинуть ее.

Глава 4. Айприл

Айприл

Токены — круглые, прозрачные, как капли застывшего света. Их делают из кристаллов Морены, выращенных в лунных пещерах. Внутри — пустота, готовая принять магию. Обычную. Управляемую. Предсказуемую.

Вечером после работы я беру новый токен — уже третий за неделю. Руки дрожат. Не от страха. От усталости. От того, что я снова и снова пытаюсь втиснуть себя в форму, которая мне не подходит.

Закрываю глаза. Дышу. Представляю, как магия струится из груди — тихо, ровно, как вода по каналу. Как учили. Но она не слушается.

Моя магия – не вода, не воздух, не лед и не пламя. Она — радуга в буре. Сначала — тепло. Потом — вспышка. Разных цветов: алого, изумрудного, золотого, фиолетового … и они... они не смешиваются. Они сталкиваются, как клинки. Токен начинает светится — ярко, слишком ярко. А потом — треск. Не взрыв. Не грохот. Просто… шелест песка. Кристалл рассыпается в пыль, как будто никогда не существовал.

А моя магия? Ну конечно, она никуда не исчезает. Она возвращается обратно в меня, горячей волной, оставляя во рту привкус озона и боли.

Учитель по управлению магией, старый маг Тарвел, смотрит на меня с жалостью.

— Не надо сдерживать её, Айприл. Ты должна просить принять тебя, - говорит мне он.

— Просить кого? — спрашиваю я.

Он не отвечает. Только качает головой.

Но я знаю. Знаю, что где-то глубоко внутри меня есть что-то другое. Что-то или кто-то, что ждет. Дышит моим дыханием. Видит моими глазами. Видит то, чего не вижу я. Тот, кто владеет всей той магией, часть которой есть у меня. Тот, чья магия — не моя, но стала моей. И когда я пытаюсь запереть её в токен, как будто она — обычная энергия, как будто она — вещь… ОН сопротивляется. Потому что я не умею просить. Потому что я не знаю, кого просить. Магию темных или светлых магов, драконов, Ариэ... Может быть, даже ни он, ни я ещё не знаем этого.

Токены ломаются не потому, что моя магия слишком сильна. Они ломаются, потому что она не хочет быть пленницей. Она свободна. Она как связь между мной и тем, кто мне ее дал при рождении. Значит, я не одинока. Где-то в наших мирах есть кто-то с магией, как у меня. И мне просто надо его найти. Но не здесь. Не в Академии Грана.

Боги видят, я пыталась!

Каждую ночь, когда моя соседка по комнате Мей уходила на свидания (она встречается с Кайром — парнем с третьего курса, полукровкой из рода Тоннов и темных магов; каково? Даже у элиты бывают свои тайны), я доставала старые свитки из запретного отдела библиотеки. Те свитки, что пахнут пеплом и забвением.

Я искала описание магии, похожей на мою. Но ничего не подходило. «Эфирный хаос» — слишком опасен. «Многоплановый резонанс» — требует связи с драконом. «Сингулярная радуга» — упоминается только в легендах о лордах-создателях. А когда у тебя и то, и другое, и третье.... чего, в принципе, быть не должно. Тогда как? Когда всё ... подходит слишком хорошо?

Я пробовала понять свою магию. Не так, как это делали другие — через учебники, наставления, ритуалы. А в одиночку. В тишине своей комнаты, ночью, когда вся Академия Граны спит, а драконы полукровок в вольерах поют свои древние песни.

Сначала я думала: *«Возможно, я немного Ариэ»*. Ведь не раз я слышала, как шепчутся за моей спиной: *«Смотрите, как она движется. Совсем как Рэлли Ариэ из рода Арпадов. Так же тихо. Такая же… странная. Чужая»*. Но я не чувствую серебряного дождя магии Ариэ.

У меня нет видений. Нет желания создавать миры. Нет даже той холодной ясности, что есть у Рэлли. Только… пустота. Можно, конечно, посчитать ее пустотой космоса. Но как то не комильфо.

Потом мне показалось, что я могу быть из рода лордов драконов. Но тогда каких? Я пошла методом исключения. Я определенно не из рода черных Тоннов — их магия как удар кулаком в грудь, чёрная, боевая, жгучая. И не из белых – Боллов. Их лёд режет, как клинок, и не прощает слабости. И уж точно я не из изумрудных – Риннов. Их вода обволакивает, но требует подчинения. Я знаю магию Риннов, моя соседка по комнате в Академии - Мей – полукровка лордов изумрудных драконов из дома Риннов. Возможно, я из дома Флеммов? Только у них магия может принимать оттенки цветов всех других домов. Но у Флеммов яростная магия огня и воздушного эфира. Она бьет как молния. Моя магия многоцветна. Как радуга после бури. И хотя в ней цвета магии всех домов лордов драконов, как у Флеммов, в ней нет ярко выраженного огня. И она не бьёт, как молния Флеммов. Она пульсирует. Как мое сердце. Как мое дыхание.

И всё же — драконы полукровок чувствуют меня. Когда я прохожу мимо вольеров, они поворачивают головы. Даже те, что не реагируют ни на кого — старые, раненые, потерянные. Как то раз у молодого изумрудного дракона началась лихорадка. Его хозяин плакал, не зная, что делать. Мне вдруг стало его так жалко. Дракона, а не хозяина. Я подошла. Просто… коснулась его чешуи. И моя магия вырвалась — не как заклинание, а как вздох облегчения. Дракон открыл глаза. Посмотрел на меня. И… встал передо мной на колено и поклонился!

После этого я попыталась сделать то, что делают все полукровки из рода лордов драконов: выбрать себе дракона. Я пришла в Долину Отверженных — туда, где живут драконы без хозяев, нестабильные, опасные. И я позвала. Позвала своего дракона, гадая, кто откликнется на мой призыв. Откликнулись все. Один за другим ко мне подходили драконы: белый, чёрный, изумрудный, многоцветный пламенный и даже редкий янтарный. Но каждый раз — ничего не происходило. Моя магия не отвергала их. Она просто… не хотела выбирать.

— Ты не можешь быть леди дракона, если не можешь выбрать, — сказал мне тогда старый смотритель драконов в Долине Отверженных. — Значит, ты — целительница.

Может быть, я и вправду целительница, подумала я тогда. Но когда я попыталась исцелить человека — студента, порезавшего руку, ничего не вышло. Моя магия не откликнулась. Что ж, если я и целительница, но снова какая-то некондиционная. Я могу лечить только драконов. Так что до сих пор я продолжаю их лечить. Молча. Тайно. С первым привкусом запретного плода - для них я не Никто. Для них я – маг. Я - благословение.

После этого мне пришла в голову идея проверить, нет ли у меня магии человеческих магов. Темной или светлой. Ведь магия у меня точно есть, тесты Граны не врут. Мой отец был человеком. По крайней мере, так мне говорила моя мать эльфийка. Может быть, он был магом? И однажды я решилась провести опыт. В своей комнате, ночью. Нарисовала круг из соли и золы, зажгла семь свечей — по числу миров. И попросила магию… показать себя.

И она показала. Стены запульсировали цветами. Воздух задрожал. Из моих ладоней вырвались нити света — алые, изумрудные, золотые, фиолетовые, серебряные, и начали плести что-то в воздухе. Формы. Крылья. Глаза…

И тут дверь распахнулась.

— Опять колдуешь, Никто? — прозвучал насмешливый голос Мей.

Она стояла в дверях, растрёпанная, с синяком на щеке (Кайр, наверное, был особенно страстен). За её спиной — слабое сияние её собственного морского дракона: изумрудного, гладкого, послушного. У Риннов магия передаётся по материнской линии, а её мать — кузина самого лорда Ринна. Так что с кровными связями у Мей всё «в порядке».

— Ты опять пытаешься вызвать того, кто тебя не ждёт? — засмеялась она, входя. — Бедняжка. Ты уже перечитала все книги в библитеке? Может быть, теперь лучше пойти помыть полы? От этого хоть польза есть.

Я быстро смахнула со щек непонятно откуда взявшиеся слёзы (от боли остаточной магии или просто от разочарования?) и потушила свечи.

— Я просто… искала ответы, - тихо сказала ей.

Мей фыркнула.

— Ответ прост: у тебя нет дракона. А без дракона твоя магия — просто шум. Бесполезный. Опасный. Хотя иногда и красивый.

Она подошла ближе, наклонилась ко мне и почти шепнула мне на ухо:

— Знаешь, Кайр говорит, что такие, как ты — это ошибка системы. Магия без корней. Ветер без направления.

— А он знает, что сам — полукровка? — спросила я все так же тихо.

Её лицо на миг исказилось. Словно от боли. А потом на него снова упала привычная маска. Маска стервы.

— Он — признанная полукровка, - почти прошипела мне в лицо она. - Его отец — лорд Тонн. А ты? Кто ты? Ты — дочь никого! И сама – никто!

Она вышла, хлопнув дверью. А я, как дура, осталась сидеть на полу, глядя на пепел от свечей. И впервые подумала: «А если она права?»

Той ночью я не могла уснуть, несмотря на усталость. Думала и думала, ворочаясь на жестком матрасе койки. «Может быть, я действительно - ошибка?» Вспоминала сны. Голос девушки с глазами из звезд. И то, как драконы смотрят на меня. Ну, почему, почему моя магия не человеческая и не эльфийская, не магия драконов и не магия Ариэ? Почему она помнит слова древнего языка драконов, который я нигде не могла выучить? Почему она досталась именно мне? Чем я так могла прогневить богов? И вдруг поймала себя на мысли: *«А что, если я — не ошибка? А что, если я — мост?».*Что, если у меня другое предназначение? Но тут же была вынуждена отказаться от нее. Потому что мостам не место в мире Граны, где все хотят быть вершиной, а не связью. А я... Я просто ПОКА никто. Но у меня есть имя. Я – Айприл. И я закончу Академию и своими руками сделаю себе свое собственное магическое имя. Пусть не такое громкое, как у Мей, Фейи и Рэлли, но МОЕ. Мое собственное, которое никто не посмеет отнять ни у меня, ни у моих детей.

Глава 5. Вербовка

Айприл

В дверь кабинета ректора Граны мы не стучали. Она вздыхала и сама объявляла ректору имена стоявших за ней с другой стороны студентов. Вырезанная из древнего дерева планеты Ариэ, она помнила голоса королей, шёпот лордов-создателей, стоны своих погибших в прошедшей войне студентов. Теперь она услышала мои шаги. Плавные. Нерешительные. И произнесла мое имя.

— Войди, Айприл, — раздался голос ректора изнутри. Тихий. Сухой. Как древний пергамент, который вот-вот рассыплется.

Дверь со скрипом расскрылась передо мной, и я вошла.

Кабинет ректора был огромен. Полон раритетных вещей, осевших здесь за столетия. Каждая из них дышала историей: глобус из чешуи белого дракона, книги, перевязанные цепями, портреты основателя Академии Граны и той самой дочери лорда Ариэ, его возлюбленной. Их глаза следили за мной. Осуждали? Жалели? Не знаю.

Ректор сидел за столом из чёрного камня Змеи. Магистр Вайзенгольд молод, но по какой-то странной причине хочет выглядеть старым убеленным сединами волшебником. Поэтому лицо его покрыто сетью морщин, в то время как глаза на нем смотрятся удивительно молодыми. Слишком молодыми для подобной внешности старца. Но мы привыкли. В Гране каждый делает то, что может себе позволить.

Войдя в кабинет ректора, я по обыкновению опустила глаза и поэтому не сразу заметила, что вместе с ним в кабинете находился другой человек. Точнее, даже не человек. Маг. Взглянув внимательней, я поняла, что по другую сторону стола ректора расположился в кресле незнакомый мне темный маг. Именно он и начал раговор со мной.

— Айприл, — произнес он мое имя, не вставая. — Дочь… кого?

— Человека и эльфийки, сэр, — ответила я, по привычке глядя в пол.

— Удобная легенда, — пробормотал он, будто про себя. — Особенно когда правда слишком громкая.

Он помолчал. Потом протянул мне маленький хрустальный сосуд — токен. Пустой.

— Попробуй его наполнить.

Я замерла.

— Но я… я не могу, сэр!

Обернулась к ректору, моля о помощи.

- Вы же знаете, господин ректор...

Но ректор молчал, а темный маг был неумолим:

— Попробуй.

Я подошла к темному магу и обреченно взяла пустой сосуд. Мои руки дрожали. Я закрыла глаза, вложила в него каплю магии — осторожно, как можно тише.

Токен засветился. Алым. Затем изумрудным. Затем — всеми цветами сразу.

И лопнул.

Пыль осела на стол.

Ректор вздохнул, но незнакомый темный маг совсем не огорчился. Напротив, он даже мне улыбнулся:

— Прекраско. Ты — непредсказуема. А непредсказуемость — лучшая маскировка.

Он встал, подошёл к окну, откуда открывался прекрасный вид на Грану: на ее башни, сады, вольеры драконов.

— Ты должна знать, Айприл, что мир не делится на «тех, кто достоин», и «тех, кто нет». Он делится на тех, кто используется, и тех, кто использует.

Говоря эти слова, он обернулся ко мне.

- Сейчас ты принадлежишь к числу первых. Но сегодня… ты можешь получить шанс вступить в число вторых.

Он смотрел прямо в мои испуганные глаза. В его глазах была не жалость. Расчёт.

— Меня зовут Гарэн эль Гарэн, - выждав мгновение, представился он. - Я, как ты уже догадалась, темный маг. Я ищу четырёх девушек для особой миссии. Придворные роли при дворах лордов драконов. Фаворитки. Доверенные. Шпионки. Ты мне подходишь. Я хочу предложить тебе роль одной из них.

Я в неверии смотрела на него. Мне? Роль фаворитки при дворе лордов драконов? Но ведь я просто Айприл! Никто. Ничья.

— Почему я? — вырвалось у меня, прежде чем я успела себя остановить.

Я думала, что он не захочет отвечать на такой глупый детский вопрос, но он ответил.

— Потому что ты ничья, —просто и жестоко сказал он.— Тебя не будут искать, если ты пропадёшь. Твоё имя не вызовет тревогу в Совете. Ты — тень. А тени — лучшие шпионы.

Он встал и подошёл ближе ко мне.

— Ты получишь всё: деньги, статус, доступ к дворцам драконов. Возможно, даже… дракона, - глядя прямо мне в глаза, сказал он. - Но главное — ты перестанешь быть никто.

Я смотрела на него и мое сердце колотилось. В голове, как наяву, звучал голос Мей: «Ты — ошибка». А в груди вдруг зашевелилась та самая радуга, которая рвётся наружу. Мой шанс! Могу ли я его упустить?

- Что я должна делать? — неожиданно даже для самой себя, прежде чем успела додумать эту мысль до конца, твердым голосом спросила я.

В глазах темного мага вспыхнула искра торжества.

— Улыбаться. Слушать. Запоминать. И передавать мне, - медленно и внушительно перечислил он. – Все, что узнаешь или услышить. Но запомни главное. Решать, то тебе делать, буду я.

- Ты согласна? – снова помедлив долю секунды спросил он.

Я посмотрела на ректора. Ректор отвел глаза и бесцветным голосом произнес:

— Подпиши бумаги. Или уходи. Дело твое. Но знай: если откажешься — завтра ты покинешь Грану. Без рекомендаций. Без денег. Без будущего.

Темный маг протянул мне свиток для того, чтобы я могла поставить свою магическую подпись. На нем печать — змея, обвивающая меч. Символ старшего дома Темной Звезды, отрешенно подумала я. Значит, дело серьезное.

-Меня будут учить? – подняла я глаза на темного мага, особо не ожидая ответа.

Он кивнул.

-Тебя научат всему необходимому для этой миссии, - коротко сказал он.

Я пожала плечами и взяла перо. Рука не дрожала.

Впервые за всю свою жизнь я почувствовала, что этим решением могу изменить свою судьбу.

Я подписала договор с магом своей кровью. Не ради денег и положения при дворе. Ради себя. Я не хочу больше быть никто.

Когда я вышла из кабинета ректора, дверь снова вздохнула. Но на этот раз не ворчливо, а скорбно, как будто прощалась со мной. С той, кем я была.

Фейа Арклайт

Фейа вошла в кабинет ректора Академии с высоко поднятой головой. Арклайты не боятся, - раз за разом повторяла она про себя как заклинание, справедливо подозревая, что речь в кабинете ректора пойдет о распределении на магическую стажировку.

Миновав вздыхающую дверь, она уверенно прошла на середину кабинета, и в удивлении вскинула бровь, увидев сидевшего рядом с ректором незнакомого ей человеческого мага. Темного мага.

-Какая вы, однако, красавица, - сказал темный маг, с одобрением взглянув на Фейю. – Присаживайте, леди Болл. Разговор будет серьезный.

Фейа надменно взглянула на него и холодно его поправила:

-Мое имя Фейа Аркалайт. К роду Боллов принадлежала моя мать. В семействах светлых и темных магов, как вам известно, родство от смешанных браков определяется по отцу. Кстати, вы не представились.

-Ах, извините, ради всех богов, леди Болл, - с язвительной насмешкой сказал маг. – Меня зовут лорд Гарэн эль Гарэн. Знаете такого?

Фейа с силой сжала губы в одну полоску и едва удержалась от того, чтобы не взорваться. Гарэн эль Гарэн! Еще бы ей не знать, кто это такой! Нынешний глава старшего дома темных человеческих магов. Один из тех, по чьей вине разразилась третья межгалактическая война. Война, в которой от предательства темных магов сильнее всех пострадали светлые маги, обманутые их темными друзьями. Война, в которой погиб ее отец - кронпринц старшего дома светлых магов Мечислав Арклайт!

-И не надо на меня так смотреть, - все с той же язвительностью, сказал темный маг, мельком взглянув на Фейю. - Ваш отец, прекрасная леди, погиб, между прочим, от руки лордов драконов - королей Анталена Тонна и Алента Болла, а вовсе не от моей руки. В честном космическом сражении. Вы ведь читали учебники в своей Академии, не правда ли? Хотя бы время от времени.

-Не смейте называть меня леди Болл! – вспылила Фейа, гордо вскидывая голову и прожигая его мрачным взглядом.

-А вот это мне уже нравится, - заявил темный маг. – Потому что в ваших словах чувствуется, скажем так, явная неприязнь к лордам драконов. В частности, к Боллам. К семейству вашей матушки, леди Лэджи Болл, если не ошибаюсь. Куда вы и направитесь на магическую стажировку после недельного обучения под моим руководством.

-Я? К Боллам? – Фейя высокомерно улыбнулась. – Никогда! Какое право вы имеете мне приказывать?

-Право покупателя, прекрасная леди Болл, - усмехнулся Гарэн. – Я вас пошло купил. Вас и еще трех девушек из Академии Грана. Но успокойтесь. Не для своих личных нужд. Точнее, для своих нужд, но не в том смысле, о котором вы подумали, судя по вашему аристократически скривившемуся личику. Вы нужны мне для особой миссии. Придворная роль при дворе Боллов. Шпионки. Фаворитки. Доверенной. Любовницы. Выбирайте сами.

-Да как вы смеете! – вскричала Фейа, прожигая его испепеляющим взглядом.

Гарэн все с тем же небрежно-издевательским видом пожал плечами:

-Ну, если хотите, то под видом стажировки мага поддержки на корабле Алента Болла.

Он приблизился к Фейе и внезапно жестко проговорил, глядя прямо ей в лицо:

-Ты нужна мне рядом с Алентом Боллом, Фейа Арклайт-Болл. Не захочешь спать с ним, не спи. Мне нужны его тайны, точнее магический ключ деактивации защиты его замка Хрустальной Слезы на Аскене. От тебя потребуется немного. Улыбаться. Слушать. Запоминать. И передавать. Все решения я буду принимать сам.

Сложив руки на груди, Фейа скривила губы в высокомерной улыбке:

-И отчего вы думаете, господин темный маг, что я соглашусь выполнять ваши смехотворные требования?

-Оттого, красавица, - с улыбкой превосходства произнес Гарэн. – Что у тебя нет другого выхода. Как я уже упоминал ранее, я тебя купил. Это во-первых. Как выпускницу Граны на обязательную магическую практику. Теперь тебе остается только подписать бумагу для согла-

сия на прохождение практики. Или покинуть Академию. Без рекомендаций. Без денег. Без будущего.

Фейа перевела взгляд на молчаливо сидевшего за своим столом ректора Граны, лицо которого было мрачнее тучи. Ректор бегло взглянул на нее и кивнул, подтверждая слова темного мага.

-Есть еще и во-вторых? – стараясь сдержать свой гнев от подобно предательства, все также гордо и высокомерно спросила Фейа, вновь обращая глаза на темного мага.

-Несомненно, - с готовностью расплылся в улыбке тот. – Если ты справишься с порученным тебе заданием, ты получишь от меня в обмен свободу от плена для королевы Дубравки Арклайт. Твой тетки, которая, как ты, наверное, знаешь, уже почти пять лет сидит в тюрьме на моей планете Забытой Звезды. Бонусом ко всему этому пойдет нескромная сумма денег и место при моем дворе. Ну, если пожелаешь, могу даже сосватать тебе в мужья моего племянника, принца Дарэма Арпада-младшего, - подмигнул ей Гарэн. - Ты ведь такая красавица!

-Свободу королеве Дубравке? – ошеломленно повторила Фейа, словно не веря в то, что он сказал.

-Именно так, - любезно повторил Гарэн эль Гарэн, очевидно наслаждаясь ее замешательством. В ходе третьей межгалактической войны, во время оккупации планет светлых магов темными магами, королева Дубравка Арклайт организовала и возглавила на Золотой Звезде - главной планете светлых, движение сопротивления темным, однако при этом сама попала в плен. После того, как с помощью лордов драконов светлым магам удалось избавиться от оккупации их планет темными, они неоднократно предпринимали множество попыток выкупить королеву Дубравку Арклайт из плена, но Гарэн эль Гарэн неизменно отказывал им, несмотря на то, что война была завершена и все договоры о мире практически подписаны.

-Если ты откажешься от моего предложения, тебе не только придется отказаться от магической практики и покинуть Грану, но ты также ухудшишь положение своей тетки, - внимательно наблюдая за реакцией Фейи, сказал темный маг. - Я брошу ее в яму без дна, и ее глаза уже никогда не увидят солнца. Если ты согласишься – то станешь героем в глазах Арклайтов. И – может быть, они признают в тебе свою. Признают, как дочь Мстислава Арклайта.

Фейа до боли стиснула зубы. Эта была ее самая сокровенная мечта – быть признанной семьей своего отца. Быть своей в клане Арклайтов.

-Что вы от меня хотите? – тихо спросила она.

-Мне нужно, чтобы ты сумела добиться полного доверия короля Алента Болла, - повторил Гарэн.

-Но генерал Болл славится своей подозрительностью, - тихо возразила ему она. - Он никому не доверяет.

-Свобода Дубравки Арклайт за голову Алента Болла. Мне все равно, как ты это сделаешь. Мне нужен результат, - с многозначительной улыбкой повторил Гарэн.

Фейа сжала кулаки. Она не заплачет. И не будет просить пощады. Гордость не позволяет.

- Хорошо, я сделаю это, - решилась она, чувствуя, что падает в пропасть. Жизнь и свобода Дубравки Арклайт стоила ее гордости.

-Даже если тебе придется лечь с ним в постель? – с язвительной улыбкой поднял бровь Гарэн.

-Даже если мне самой придется убить его, - сказала Фейа, до крови вонзая ногти в сжатые кулаки.

-Хорошо, - сказал Гарэн. – Тогда ты – моя. Подпиши бумаги на участие в магической практике в качестве мага поддержки на корабле генерала Болла и свободна. Магическую клятву от тебя я приму позже.

Глава 6. Вербовка (продолжение)

Мей Ринн-Арпад

Мей вошла в кабинет ректора, победно улыбаясь. Жизнь удалась, это приглашение могло означать только одно – ее кандидатура была одобрена для магической практики, после завершения которой она сможет с комфортом устроится в качестве придворного мага при любом из королевских дворов темных, где она сразу же планировала начать поиски мужа. Желательно, принца, или, если уж очень повезет, то короля. Мей честолюбива. Конечно, она не так красива, как эта ледышка Фейа Арклайт, но всем остальным в Гране определенно не сравниться с ней красотой. Чего стоят только ее волосы! Длинные, густые, вьющиеся крупными локонами и закрывающие ее почти до колен. Правда, их все время приходится красить в черный цвет. Потому что их вульгарный рыжий цвет достался Мей от противной мамочки русалки, с которой в один прекрасный день, точнее, в одну прекрасную ночь, согрешил ее папочка, темный маг принц Нерат Арпад. Мамочка давно исчезла в неизвестном направлении, а рыжие волосы остались с Мей навсегда. Но Мей не особо заморачивалась по этому поводу. Волосы можно и покрасить, рассуждала она, а вот кривые ноги или страшное лицо не переделать никакой магией. Если ты маг королевских кровей, конечно. На них не действуют фокусы с косметической магией, так популярные среди всех этих людишек и прочей магической мелочи, вроде лесной нечисти и низших вампиров.

К приятному изумлению Мей, именно такой экземляр темного мага королевских кровей находился сейчас в кабинете ректора. Сидел в кресле рядом с его столом и доброжелательно смотрел на Мей. Конечно, не молодой, но кому они нужны, эти молодые. У них ни ума, ни добра еще не нажито. Мей поправила волосы, вошла в кабинет и пленительно-томно улыбнулась темному магу.

-Мей Арпад-Ринн, - тот поднялся со своего места, подошел к Мей и, назвав ее имя, учтиво поцеловал ей кончики пальцев.

-Гарэн эль Гарэн, - немедленно представился он.

Старший королевский дом темных магов, тут же перевела для себя практичная Мей. Неплохо.

-Не могу понять, почему ты красишь волосы в черный цвет, - неожиданно сказал, обращаясь к ней, темный маг. - Твоя рыжина — твоя сила. Русалки любят огонь.

-Я не русалка, - вскричала Мей, сверкая большими зелеными глазами. – Я – принцесса.

Темный маг позволил себе улыбнуться, взял ее за руку и провел к креслу, а затем со всей учтивостью усадил ее в него.

-Пока – нет, - наклонившись к ней, почти промурлыкал он, шаловливо касаясь губами ее розового ушка. – Но можешь ею стать.

-Правда? – Мей нарочито наивно захлопала своими длинными темными ресницами, награждая его томным взглядом.

-Я никогда не лгу, - тут же уверил ее темный маг. – Но я бы советовал тебе, прелесть моя, обратить внимание не на темных магов, а на лордов драконов. Они сильнее. Они богаче. Они наивней. И, смею тебя увереть, в королевском семействе Риннов будут драться за такую прекрасную русалку, как ты. Я имею в виду – стажерку Граны.

-Вы хотите отправить меня на магическую практику к драконам? – удивилась Мей его словам, переводя взгляд на сидевшего в кабинете ректора.

Тот неопределенно качнул головой в сторону темного мага. И догадливая Мей поняла его без слов. Она снова захлопала своим длинными, как опахало, темными ресницами и, облизав пухлые розовые губки, обратила свой взгляд на Гарэна.

- Расскажите мне подробнее, ваша светлость, куда вы хотите отправить меня на практику и что мне придется там делать.

-Приятно иметь дело с такой проницательной леди, - тут же восхитился темный маг, снова целуя Мей пальчики. – Я пошлю вас к королевскому двору Риннов, - продолжал он. – И я предлагаю вам особую миссию. Дело в том, что я ищу именно такую девушку как вы. Девушку, способную выполнить придворную роль при дворе лордов изумрудных драконов. Шпионки. Фаворитки. Доверенной. Любовницы. Выбирайте сами, - щедро предложил он, глядя на Мей и продолжая обаятельно улыбаться.

-О! – воскликнула Мей. – Это мне подходит.

- Я могу выбрать при чьем дворе? – в ее голосе впервые открыто прозвучала расчетливая нотка, заставившая темного мага довольно блеснуть глазами.

-Ну, разумеется, - проворковал в ответ он. – Но с некоторыми нюансами. Как ваш старый друг и, конечно, как носитель магии вашего отца – темного мага, я бы рекомендовал бы вам двор принца третьего дома лордов изумрудных драконов Мэрринэфа Ринна или двор короля старшего дома Арнэлла Ринна. Говорят, - он снова наклонился к уху Мей, - король Арнэлл Ринн ищет жену.

Зеленые глаза Мей вспыхнули от удовольствия.

- Вы обещаете?

Темный маг мягко, почти по-отечески, рассмеялся:

- Я даю шанс. Используй его, русалка — и ты можешь станешь королевой. Но для этого ты должна исполнить мою малеькую просьбу.

-Я так и знала, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке, - нарочито обиженно надула губки Мей, искоса продолжая следить за выражением лица Гарэна. - Ну, говорите же, что мне нужно будет для этого делать.

Гарэн растянул губы в улыбке.

- Улыбаться. Слушать. Запоминать. И передавать. Слушаться моих приказов. А еще, - он подмигнул Мей, - найти мне несколько артефактов Риннов. Тех, которые любят русалок. За это ты получишь всё: деньги, статус, доступ к дворцам и владениям Риннов. И даже, если ты окажешься достаточно ловкой, самого короля Арнэлла Ринна в мужья.

Мей зажмурилась от накатившего на нее счастливого предчувствия. Подумать только! Король! Настоящий король. Кроме того, Арнэлл Ринн – король старшего дома. Нет, сегодня действительно самый счастливый день в ее жизни!

-Но если ты задумаешь предать меня, - доныне сладкий голос темного мага в один миг превратился в ледяняще-холодный, угрожающий. – Если ты задумаешь предать меня, - с нажимом повторил он, - то твои волосы станут последним, что увидит мир, прежде чем ты исчезнешь.

Не смутившись его жесткого тона, Мей приблизила свое лицо к его лицу, как недавно сделал он сам, и томно выдохнула почти ему в губы, сохраняя контакт их глаз:

-Как я могу, ваша светлость. Я – честная девушка!

Ректор хмыкнул и закашлялся. Гарэн рассмеялся. Девчонка – не промах, с одобрением подумал он. Пожалуй, среди трех других у нее самый высокий шанс добиться удачи. Но с ней определенно надо держать ухо востро.

Мей кивнула, оценивая его реакцию и уже серьезным тоном сказала:

— Можете рассчитывать на меня, ваша светлость. Я сделаю все, чтобы не упустить такой превосходный шанс, который вы оказали честь мне предоставить.

Рэлли Ариэ

Рэлли вошла в кабинет ректора с опозданием почти на десять минут. На лице ее открыто читалась досада от того, что ее оторвали от изучения архивных записей Академии. Она полу-

чила к ним доступ совсем недавно, за то, что восстановила несколько пропавших пророчеств о судьбе Граны, которые были утеряны за годы последней межгалактической войны. Вместе с ней в кабинет ректора просочился, словно дымок, легкий флер серебристой магии Ариэ.

Гарэн эль Гарэн с любопытством рассматривал девушку. Среднего роста, как все особы Ариэ женского пола, которых он, честно говоря, видел не так много. Худощавая, с немного растрепанными пепельного цвета волосами, небрежно скрученными в пучок на голове и едва сдерживаемые одинокой шпилькой с белой перламутровой жемчужиной-украшением на ее вершинке. Одета в простую студенческую робу, почти такую же серую, как у этой безродной мышки Айприл, но материала более высокого качества, с серебряной прошивкой – знака принадлежности к роду Ариэ. Конечно, седьмая вода на киселе, подумал он, но все-таки определенно с установленным родством и кровью Ариэ.

- Студентка Равэлин Ариэ, - назвала свое имя девушка, устав дожидаться того, что сидевшие в кабинете ректора двое мужчин заговорят с ней первыми. – Вы меня звали?

В ее тоне явно отразилась досада от того, что ее оторвали от занятий, заставили придти в кабинет ректора, который находился в другой башне Граны, а теперь хранят молчание. Оторвали ее от исследований, которые могут иметь огромное значение для магии Ариэ. Теряют ее время.

Гарэн эль Гарэн правильно понял ее тон. Темная магия скользнула, изучая, по ауре Рэлли Ариэ, и он прекрасно понял, как ему следует себя с ней вести.

-Прошу вашего прощения, дорогая леди Ариэ, - очень вежливо проговорил он, жестом приглашая Рэлли присесть в кресло рядом со столом ректора и его собственным креслом с другой стороны. – Мы оторвали вас от ваших исследований, которые, несомненно, в один прекрасный день прославят как вас, так и Академию Грана, в которой вы учились.

Рэлли рассеянно посмотрела на него, слегка улыбнулась, несомненно польщенная его лестью. Подняла брови, словно отвечая ему, что он прощен, но ему следует поторопиться с изложение его дела.

-Однако дело, которое мы с господином Вайзенголдом хотели бы обсудить вместе с вами, требует безотлагательного внимания, - продолжал говорить Гарэн. – Речь пойдет о вашей магической практике.

Рэлли откинулась на спинку кресла и взглянула на него уже с проблеском интереса.

-У меня есть возможность выбрать себе место магической практики из листа возможных? – все также рассенно спросила она.

-Это ваше право, леди Ариэ, - учтивым тоном ответил ей Гарэн. – Но я прибыл в Академию Граны с эксклюзивным предложением для четырех из ее студенток. И в качестве одной из них я выбрал вас.

Рэлли уже открыла было рот для того, чтобы сказать, что она не желает иметь дело с темными магами, принадлежность к которым она сразу же угадала в незнакомце, но тот опередил ее:

-Я хотел предложить вам роль стажера при дворе Каруэлла Ариэ, короля Дома Прорицания.

Гарэн очаровательно улыбнулся ей, наслаждаясь ее удивлением, заставившим ее затаить дыхание от грандиозных возможностей, которые открывались ей при дворе Каруэлла Ариэ, и привстал в своем кресле для того, чтобы назвать ей свое имя:

-Разрешите представиться, юная леди. Мое имя Гарэн эль Гарэн. Я, как вы уже догадались, темный маг из старшего дома Ночной Звезды.

-Вы – один из зачинателей третьей межгалактической войны, - проговорила, взглянув на него Рэлли, подтверждая, что время от времени она читала не только магические свитки, посвященные заклинаниям и ритуалам прорицания.

-Война не выбирает тех, кто оказывается в нее вовлечен, - пожал плечами в ответ Гарэн. – Я – такая же жертва этой войны, как и все остальные. Боги и звезды определяют судьбу вселенных и населяющих их миров.

Рэлли устало вздохнула.

-Господин Гарэн, не надо патетики. Судьбы вселенных и звезд – не ваша специализация. Вы ведь, если я не ошибаюсь, маг-некромант? Скажите мне прямо, что от меня требуется для того, чтобы попасть на магическую практику в Дом Каруэлла Ариэ, и разойдемся. Я почти уверена, что вы предложите мне условия, на которые я смогу согласиться.

-Вы меня приятно удивляете, леди Ариэ, - поднял в свою очередь брови Гарэн эль Гарэн. – Ваш прагматизм и деловой подход весьма импонируют мне даже как опытному темному магу.

- Итак, моя юная леди, - он взглянул на Рэлли, которая продолжала все так же ровно и рассеянно смотреть на него, - я ищу девушку с магией Ариэ для особой миссии в Доме Прорицания. Эта девушка займет роль стажера придворного мага молодого короля Каруэлла Ариэ, сына легендарного прорицателя Агарэлла Ариэ. Эта девушка может выбирать для себя любую роль – фаворитки, доверенного лица, шпионки, любовницы. Мне нужно, чтобы она получила доступ к ларцу пророчеств короля Агарэлла.

Рэлли коротко выдохнула, словно его слова ударили ее в солнечное сплетение.

-Но это невозможно! – в следующую минуту вскричала она. – Ларец короля Агарэлла утерян!

-Для всех он считается утерянным, - с тонкой улыбкой заметил Гарэн, наслаждаясь ее смятением. – Но не для Ариэ.

-Что вы имеете в виду? – не поняла Рэлли.

-Этот ларец существует, - мягко сказал Гарэн. - Он все еще на земле, где стоял замок короля Агарэлла. Но он откроется только тому, в ком течет кровь Ариэ, - с намеком досказал он.

-Каруэлл Ариэ – сын великого прорицателя, - возразила ему Рэлли. – Почему же ему не удалось найти этот ларец?

-Каруэлл Ариэ – всего лишь тень своего великого отца, - с готовностью отозвался Гарэн. – Из-за того, что процент крови Ариэ, которая течет в его жилах, слишком низок по причине худородности его матери, вы, моя милая леди, имеете больший шанс найти этот ларец, чем он. Впрочем, - тут же поспешил добавить он. – Возможно, король Агарэлл принял некие меры предосторожности, чтобы защить этот ларец пророчеств Ариэ. Ведь его содержимое может изменять и рушить миры.

-Было бы так интересно найти тайник короля Агарэлла, не так ли? – проговорил он спустя минуту, не спуская глаз с лица Рэлли. – Возможно, это удастся вам, милая леди?

-Возможно, - спокойно отозвалась Рэлли, в глазах которой уже загорелись фанатичные огоньки любопытства ученого, одержимого поисками истины.

-Но Ариэ мало кого допускают на свои земли. Кроме того, они находятся под личным покровительством императора драконьей империи, лорда Мотлифера Флемма, - продолжал Гарэн, буквально выплюнув имя императора.

Рэлли рассеянно смотрела на него, размышляя о своем.

-Я правильно поняла, что вы совсем недавно в этом кабинете предлагали мне место стажера в Доме Прорицания, - подняла она холодные серые глаза Ариэ на Гарэна, словно не слыша его последних слов.

-Вы совершенно правы, - вежливо подтвердил Гарэн. – Но у этого предложения есть цена.

- Какова же эта цена? – равнодушно спросила Рэлли, поглощенная только мыслью о предоставленной ей возможности, ни о чем другом.

-Ты должна завоевать доверие Каруэлла Ариэ, - сложив пальцы домиком, сказал Гарэн и бросил поверх них быстрый пронзителльный взгляд прямо в лицо сидевшей напротив него в

кресле девушки. - Улыбаться. Слушать. Запоминать. И передавать то, что ты узнаешь, увидишь и услышишь мне. Я буду говорить тебе, что делать. Я буду принимать решения.

-Каковы же границы моей выгоды в этой сделке? – спросила Рэлли, поднимая на него глаза.

-Соединив наши магии, мы сумеем найти тайник короля Агарэлла, - сказал Гарэн. – В башню и тайник Агарэлла может проникнуть только кровь Ариэ.

-Я – кровь Ариэ, - почти равнодушно сказала Рэлли, воспользовавшись паузой.

-Не сомневаюсь. Ты сумеешь найти пророчества. И прочитать их - со слабой улыбкой вивисектора, нашедшего уязвимое место у препарируемой им мелкой темной нечисти, подвердил Гарэн. Рэлли не видела этого. Она размышляла. Доступ к ларцу пророчеств Ариэ открывал перед ней невероятные возможности. Кровь Ариэ даст ей доступ – ключ к тому, чтобы открыть ларец и расшифровать пророчества.

- И если увидишь то, что может изменить ход этой еще не до конца законченной войны …

Гарэн не завершил свою мысль, предоставляя Рэлли возможность самой догадаться о раскрывающихся перед ней перспективах.

- …Я смогу переписать пророчества, — шепотом завершила его мысль она. — Как учёный правит ошибку в формуле.

Гарэн улыбнулся.

— Ты поняла, что мне от тебя нужно, юная леди.

Рэлли подняла на него глаза, в которых сияло любопытство ученого, соединенное с жестокостью вивисектора.

-Никогда не перестану благодарить вас за предоставленную мне возможность, ваша светлость! Я сделаю все, что вы мне скажете.

- Ты мне нравишься, - благожелательно сказал Гарэн, прикрывая ресницами блеснувшие торжеством глаза. – Собирайся. Завтра утром ты в числе других трех избранных отправишься на инструктаж в мой замок на Гране. Там и подпишем магический контракт об условиях прохождения тобой магической практики. А сегодня ночью ты принесешь мне клятву верности.

Глава 7. Четыре клятвы

Он принял их клятвы верности, клятвы подчинения, ночью того же дня. У всех отдельно. Четыре девушки – четыре клинка, направленных в сердце драконьей империи. Но только одна из них может оказаться тем ключом, который, согласно прорицателю темных магов, откроет дверь для того, чтобы переписать историю войны. Переписать с самого начала. И он не знал, какой из этих ключей, возможно, уже начал открывать заветную дверь.

Клятва Фейи

Гарэн повёл Фейю в подземелье Граны, где сам воздух, казалось, пах пламенем золотого света магии Арклайтов и льдом Боллов.

— Ты носишь в себе два огня, — сказал он. — Свет отца. Лёд матери. Я свяжу их в один узел.

Он насыпал на ледяном полу подземелья круг из светлого песка. Поместил в его центре зеркало, на миг блеснувшее отражением стылого льда.

— Капни на него своей крови, - приказал ей он. - И назови имя тёти.

Фейа колебалась. Потом проколола палец. Кровь упала на зеркало и замёрзла, превратившись в алмазную слезу.

-Дубравка Арклайт! - непослушными губами прошептала она имя тетки.

Гарэн протянул руку в направлении зеркала и стоявшей подле него Фейи и, не переступая круга из песка, зашептал:

«Пусть ясный свет послужит тьме.
Пусть колкий лед сокроет правду.
Дубравки жизнь в моей тюрьме вручаю в руки девы хладной.
Пока она в согластье с силой
Гарэна из забытых звезд.
Дубравка выйдет из темницы, когда умрет дракон из слез.
Она – мой глаз в твердыне Боллов,
но дар ее в моих руках,
И он воткнется пикой стылой, застынет смертью на щеках.
Когда она предать захочет, он обратится на нее
Свет ослепит, лед разорвется, и погребет под ним ее».

Шепот Гарэна замолк, и Фейа могла услышать звук падения капель таявших от силы резонса его заклинаний сосулек подземелья Граны, где царила вечная зима.

-Закрой глаза, - приказал ей он.

Затем он коснулся своим холодным пальцем её лба. От этого прикосновения из её ауры вырвалась нить золота и нить льда и сплелись в чёрный браслет на её запястье.

— Это не украшение, — сказал он ей, разрешая открыть глаза и кивая на проявившийся на ее запястье браслет. — Это счётчик. После каждого дня без прогресса — лёд сжимается. Если ты снимешь браслет – процесс пойдет в десять раз быстрее. Не услышу от тебя донесений неделю, буду считать, что ты предала меня. И Дубравка умрет. Когда она умрет - браслет взорвётся. Если ты предашь меня — он заморозит твою душу.

Он взглянул на нее. Фейа сжала зубы. Ее лицо побледнело до кристальной белизны цвета лордов белых драконов. Но она сдержалась. И кивнула. Ради тёти и признания семьи … она выдержит.

Клятва Мэй

Гарэн повёл Мэй к Озеру Забытых Голосов — месту, где когда-то пели свои полные тоски песни русалки, преданные своими возлюбленными.

— Ты ненавидишь свою мать, — сказал ей Гарэн. — Но именно её дар может оказаться твоим оружием и твоим спасением.

-Пой, - приказал он. – Пой, русалка!

И он заставил её петь. Сначала она отказывалась. Мей никогда не пользовалась даром матери и не любила петь. Однако под пристальным требовательным взглядом Гарэна она неожиданно выдавила из себя мелодию. Тихую. Горькую. Жалобную. В которой таилась вся горечь ребенка, брошенного своей матерью.

И магия озера откликнулась на ее призыв. Как только зазвучал ее голос, вода в озере вскипела.

Не обращая внимания на отшатнувшуюся от воды Мей, Гарэн бросил в воду нитку белого моского жемчуга и зашептал заклинание:

«Пусть голос твой звучит соблазном.
Пусть тьма твоя наполнит кровь.
Пока на службе силы темной, Дракон поддастся на любовь.
Предашь и голос твой презренный
Восстанет криком к небесам.
Оставит тьма без силы темной, сожжет русалочьи глаза.
И обратится рыжий волос в седой. И опустеет трон.
И от тебя, сожженой в пепел, останется пустой кулон».

С его последними словами из воды вырвалась цепь из чёрного жемчуга с кулоном на конце, в котором билась заключенная в него капля темной магии Гарэна. Жемчужная цепь змеей обвила шею Мей и застыла, согретая теплом крови ее тела.

— Это не ожерелье, — сказал Гарэн, взглянув в ее испуганные глаза. — Это рупор для моих ушей. Я буду слышать каждое твое слово, каждое твое дыхание. И если однажды ты решишь шепнуть Арнэллу правду…

— …я сама решу, когда молчать! — прошипела ему в ответ Мей, опасливо трогая амулет, наполненный темной магией.

Но её пальцы дрожали. Проклятый темный маг нацепил на нее следилку! Он хочет знать все, что она будет делать. Видеть и слышать все, что она собирается делать. Подсматривать за ней в постели, старый извращенец и вуаэрист!

Но она найдет способ обмануть его. Она получит своего короля. Все остальное – не главное. Все остальные проблемы она решит после того, как исполнится ее мечта.

Клятва Рэлли

Для Рэлли Гарэн выбрал Башню Молчаливых Пророков Граны — место, где все подчинено проклятью молчания, где даже эхо боится говорить.

— Ты читаешь будущее, — сказал он, протягивая ей перо из кости прорицателя Ариэ и чернила из своей крови. — Но сегодня ты его подпишешь.

Он закатал рукав рукава ее робы и кивнул на ее руку, сжимавшую перо и склянку с чернилами.

— Пиши: «Я, Рэлли Ариэ, принимаю волю Гарэна эль Гарэна как свою», - приказал он.

Она написала. Без страха. Без колебаний. С любопытством. Как учёный, записывающий факт.

Но как только чернила Гарэна коснулись поверхности ее кожи, они ожили.

Строки поползли по её ее руке, от ладони до предплечья, впиваясь в вены, как корни, мерцая темной магией, заключенной в них.

Гарэн подошел к ней, взял ее руку в свои и, глядя на ползущие строки, стал произносить их вслух. Рэлли бесстрастно отметила, как они складываются в заклинание:

«Пока ты ищешь прорицанья
пророка из забытых дней,
Пусть Агаррэлла тайны знанья
Позволят стать слугой моей.
Твои глаза пусть зрят что нужно всесильной магии моей.
И всякий шаг наружу круга
Пусть станет ведом только ей.
И самовольство Ариэ замкнется в огненной струе
Замкнет уста на сотню лет, сломает перья и стилет.
Пусть наказанье за него – молчанье гроба твого».

В тот миг как Гарэн замолчал, черные строки пророчества успели вскарабкаться по руке Рэлли, добраться до ее ключицы и свернутьс змейкой где-то возле основания ее шеи. Затем там, на её шее, появился знак — перевёрнутый глаз, полный звёзд.

— Не бойся. Это всего лишь метка, — сказал Гарэн, поглядев на нее. — Она будет передавать мне всё то, что видишь ты. Она сойдет, когда ты откроешь ларец Агарэлла Ариэ и сумеешь расшифровать его пророчества. Она даст тебе чернила вечности для того, чтобы переписать главное.

-Пророчество о начале войны? – с любопытством ученого спросила Рэлли. – А как насчет остальных пророчеств, которые я найду?

-Меня они мало интересуют, - махнул рукой Гарэн. – Запомни. Ты ищешь пророчества касательно третьей межгаластической войны. Ну, и все остальное, что касается этого события. И ты не пытаешься их переписать без моего ведома и моего разрешения. Эта метка не позволит тебе сделать этого.

Рэлли молчала, с холодным любопытством ученого раздумывая о том, можно ли каким-либо известным ей магическим способом обезвредить подобную метку.

- Я бы не советовал тебе пытаться обмануть мою метку физическим воздействием, - читая ее, как открытую книгу, сказал Гарэн. - Например, закрыть. Свести. Замазать. Нанести новую метку поверх нее. Помни. Если ты найдешь способ обмануть ее...

— …я найду способ обмануть судьбу, — спокойно ответила за него Рэлли.

Гарэн снисходительно улыбнулся над ее словами, словно над лепетом неразумного ребенка.

"Именно этого я и боюсь, - подумал он про себя. - Способы, конечно, есть. И ты их, возможно, найдешь, упорная моя. Но в тебе недостаточно магии Ариэ для того, чтобы сделать это".

Клятва Айприл

Гарэн привел Айприл в Башню Молчаливых Пророков Граны, туда же, куда он приводил Рэлли. В конце концов, она тоже немного Ариэ, рассудил он. Но вместо того, чтобы отвести ее на самую вершину башни, как сделал с Рэлли Ариэ, он спустился вместе с ней в подземелье. Гарэн страховался. Магия Айприл была иной, чем у Рэлли. Она пахла магией Ариэ и одновременно имела вкус всех магих лордов драконов. Тагр ее знает, эту полукровку, подумал он. Не будем рисковать.

Так же как в случае с Фейей он насыпал из светлого песка магический круг, поставил по углам его магические знаки всех стихий – магий драконов, а в центре установил не зеркало, а сформировал из серебристого шлейфа богини Амиэры, заимстованной у Рэлли, родовой знак Ариэ.

Затем попросил этого застенчивого полуребенка – Айприл была самой младшей из всех девушек, ей едва исполнилось шестнадцать - войти в круг. Взял у нее при помощи зачарованного клинка капельку крови, чувствуя себя при этом губителем младенцев, и начал произносить заклинание клятвы, вплетая в его ткань нити магии Ариэ, взятые у Рэлли, прибавив к ним нити магии Фейи и магии Мей, позаимствованные им таким же образом.

Но как только его магия прикоснулась к её ауре, произошло невероятное. Гарэн искренне порадовался, что не начал шептать слова заранее подготовленного заклинания – иначе бы он откусил себе язык. Его заклинание отскочило от ауры Айприл, как стрела от щита. Магический круг треснул. Чернила, созданные из его крови, испарились.

Гарэн в изумлении смотрел на хрупкую девочку с серебряными волосами до пояса. Такого с ним не случалось никогда.

— Что ты такое? — потрясенно прошептал он.

Айприл пожала узкими плечиками. Она не знала. Она лишь, как и сам Гарэн, просто почувствовала, как нечто внутри неё защитило её от его магии.

Отойдя от первого шока, заинтригованный Гарэн решил попробовать пойти другим путём.

Он достал черный кристалл-маяк темной магии, протянул его Айприл и, взглянув на нее, сказал:

—Положи его на свою открытую ладонь. Повторяй за мной. *«Раз магия не хочет быть цепью — пусть станет окном».*

Айприл снова пожала плечами и послушно повторила фразу за ним. Только тогда Гарэн со всеми мерами предосторожности осмелился прикоснуться к кристаллу, подернувшемуся дымкой черной магии. Он был теплым на ощупь и слегка покалывал кожу его ладони, словно иголочками, от смешения магий.

Одним движением пальцев, прикоснувшись к коже в вырезе ее открытого платья, Гарэн врезал черный кристалл у неё под ключицей. Айприл тихо вскрикнула от мгновенной боли прикосновения чужой темной магии, пронзившей ее тело. Гарэн перешел на магическое зрение и несколько минут придирчиво рассматривал неподвижно стоявшую перед ним Айприл, которая тяжело дышала, пыталаясь отойти от болевого шока.

— Теперь я вижу всё, что ты видишь. Слышу всё, что ты слышишь, - удовлетворенно произнес он, отзывая свою магию. - Но это не клятва. Это наблюдение, - с ноткой неудовольствия в голосе заметил он. - Потому что с тобой… магия не работает как надо. Ну да ладно. Лучше так, чем никак.

Он уже ушёл, оставив для нее дверь подземелья открытой, а Айприл все еще продолжала стоять, призвав свою магию для того, чтобы нейтрализовать боль от вживления в ее тело его кристалла. Гарэн чувствовал ее боль и ее смятение, поднимаясь по ступеням лестницы своего замка на Гране. Он также чувствовал, как где-то глубоко внутри нее магия Айприл начала с недоверием рассматривать его кристалл. Пока не пытаясь вступить с ним в борьбу. Изучая.

Глава 8. Пустое зеркало

В замок Гарэна их тоже привезли по отдельности. В один и тот же час, но разными путями, чтобы не виделись до самого момента их представления друг другу, тогда, когда это будет нужно Гарэну.

Замок Гарэна на Гране, отстроенный им в рамках его прав на присутствие здесь в качестве посольства его магического Дома, не имел названия. Из-за того, что он располагался в безлюдном месте, на вершине утеса, нависавшего прямо над морем, его называли Замком Отшельника, или просто «Местом, где кончается свет».

Первой из четырех выбранных кандидаток, по приказанию Гарэна, в его замок вошла Айприл. Он устроил это не потому, что стремился выделить ее среди других девушек. Он сделал так специально, потому что было в этой тихой хрупкой девушке нечто такое, что настораживало и волновало его одновременно. Это неясное чувство опасности подсказывало ему встретиться с ней снова, наедине, чтобы еще раз взглянуть и оценить ее магию перед тем, как представить ее всем остальным и начать их обучение.

Айприл

Резиденция Гарэна эль Равэна стояла на краю Граны, там, где магические потоки сходились в узел и начинали гнить. Дом был построен не из камня, а из затвердевших теней — чёрных, как души темных магов, и в нем не было самого основного для любого дома – в нем не было тепла, не было жизни. На внутреннем дворе не росло ни цветочки, ни травинки. После того, как передо мной открылись въездные ворота замка, я увидела только серый гравий мелких камешков и темные, почти черные плиты подъездной дорожки к дому. Черные стены. Минимум света. Лаконичного дизайна факелы на стенах. Создавалось впечатление, что это был замок одичавшего вапира, а не сильного темного мага.

Слуги, которые выглядели даже не как зомби, а то, что от них осталось после последнего поражения темных на орбите планеты Тетры (в котором они за недостатком войск, использовали армии зомби), не смотрели в глаза. Они знали: здесь живёт тот, кто переписывает не только судьбы людей, но и долгие века теоретически неубиваемой нечисти.

В молчании, посверкивая угольками глаз, они провели меня через пустынный холодный холл этого зловещего замка в стиле «мечта вампира» в кабинет Гарэна. Обставленный все в том же минималистском стиле: только рабочий стол, два кресла — и портрет на стене.

Кабинет Гарэна был пуст. По крайней мере, мне так показалось в тот момент, как я туда вошла и услужливые зомби закрыли за мной дверь со звуком, показавшимся мне звуком от крышки захлопнувшего гроба.

Первое, что бросилось мне в глаза и буквально пригвоздило к месту, был висевший на стене прямо напротив двери портрет в полный рост, на котором была изображена молодая женщина в серебряном платье, с глазами, полными звёзд. Висвэрина Ариэ, узнала я ее по картинке из учебника. Богиня, ушедшая из мира. Но на этом портрете в замке «вампира», она выглядела не так, как на портрете в учебнике. Освещенная светом факелов, укрепленных в гнездах по обе стороны от портрета, Висвэрина Ариэ на этом портрете казалась полной жизни девушкой. На лице ее застыла легкая улыбка, взгляд светился мечтательностью, а ее русые волосы были распущены по плечам и золотились при свете солнца, падавшего на нее из окрытого окна и являвшегося частью фона. Этот портрет с идущей от него жизнерадостной силой смотрелся так вопиюще контрастно на фоне мрачного минималистского дизайна этого мертвого замка, что я едва сдержала невольный вскрик изумления.

И только затем я заметила ЕГО.

Гарэн эль Гарэн стоял у высокого готического окна, за которым тоже была темнота, спиной ко мне. Высокий. В чёрном. Без украшений. Ни цепей, ни перстней — только простая бронза на запястье, вырезанная в форме змеи, кусающей свой хвост. При взгляде на него по контрасту с улыбающей девушкой на портрете он показался мне чистым воплощением ЗЛА. На его фоне она выглядела СВЕТОМ, а он был ТЬМОЙ. Кажется, я где-то читала, что в свое время он был одержим мыслью получить Висвэрину Ариэ себе в жены. И развязал третью межгалактическую войну только оттого, что она выбрала другого.

Он не обернулся ко мне. Я не могла видеть его глаз, когда я услышала его глухой, словно надтреснутый голос:

- Ты принесла с собой запах Эфира. Но не только его...

- К-какого эфира? – пискнула я, попятившись.

- Эфира лордов драконов, - сказал он. – Но, кроме него, ты пахнешь… началом.

Я замерла, потом осторожно сделала еще один шаг назад, к двери.

— Я - Айприл, — зачем-то брякнула я, потому что больше ничего не пришло мне в голову.

- Я знаю.

Он медленно повернулся. И вышел из тени.

Я увидела его лицо, узкое, смуглое, красивое, но измождённое. Глаза — цвета потухшего угля. И в них, словно тлевшие под этими углями огоньки гнева. Не ко мне. К кому-то другому. К тому, о ком он думал, глядя на меня. К тому, кого я ему напоминаю, почему то вдруг подумала я.

Он стоял и смотрел на меня. Минуту. Другую. Словно его магия изучала меня, прислушивалась, принюхивалась. Под его пронзительным взглядом мне было не по себе, но я молчала. Ждала. Не будет же он пялиться на меня вечно? Хотя, кто их знает, этих темных магов. Наконец, он отмер и сморгнул.

— Ты не такая, как другие, — все тем же глухим надтреснутым голосом произнес он. — Твоя магия… она не льётся. Она пульсирует. Как сердце. Как у тех, кого я знал ... давно.

«Боги Вселенной! – услышав эти слова, в смятении подумала я, - не позвольте мне быть из рода темных магов! Пожалуйста!»

Гарэн сдвинулся с места и медленно обошёл меня кругом. Я не шевельнулась, завороженная идущей от него во все стороны мощью. Мощью темной магии.

— Был только один человек, — произнёс он тише. — Точнее, маг. Взгляд. Наклон головы. То, как ты держишь руки... будто боишься, что они что-то разобьют.

— Э-э, — не очень интеллектуально проблеяла я, испуганная мрачным выражением его лица, делая еще один шаг к двери и чуть не натыкаясь на нее спиной. — Я никто.

— Никто не пахнет эфиром драконов так, как пахнешь ты, — продолжал говорить он, приближаясь ко мне. — И никто не заставляет мои тени отступать одним своим присутствием.

Он остановился передо мной, не дойдя нескольких шагов.

Еще несколько секунд стоял, пронзая меня своими полными погасшего пепла глазами, потом коротко сказал:

— Я не изменю своего решения. Ты отправишься в дом Флеммов. Ко двору Данзора — племянника императора. Мальчишки, который силен, но сентиментален. Это делает его уязвимым. Подумать только, он до сих пор, хранит забытую Висвэриной Ариэ у Флеммов перчатку! – в его тоне явно просквозила насмешка.

Он сделал еще один шаг ко мне. Я не отступила. Не знаю почему. Может, магия во мне узнала в нём угрозу ... и захотела бросить вызов. Может быть, отступать мне было некуда - своей попой я ощущала шероховатость поверхности двери его кабинета.

— Ты не понимаешь, кто ты, — сказал он, наклонившись ко мне и заглянув своими страшными глазами мне в лицо. — Это, с одной стороны, недостаток. Но с другой – преимущество. Важно не то, кто ты, а кем тебя хотят видеть.

Я заморгала глазами и снова ничего не поняла.

— Что я должна делать? — тихо спросила я, решив плюнуть на неблагодарное занятие пытаться понять логику и ассоциации этого темного мага. Если надо, сам скажет.

— Быть ею, - тень хищной полуулыбки просквозила по его смуглому лицу. - Не полностью. Только… отблеском. Улыбкой. Взглядом. Запахом волос. Он влюбится. Это я тебе обещаю. Расскажет всё: о планах дяди, о слабостях дома, о тайных переходах. А ты — передашь мне.

-Быть кем? – продолжала тупить я.

-Той, кого он помнит, - получила загадочное в ответ от темного мага.

И опять эта полуулыбка и мерцание тьмы в глубоких глазах.

«Это кем же?! Утащи его к Тагру все боги вселенной!», – в отчаянье подумала я. - Что это за игры такие?»

Темный маг снова смотрел на меня и молчал. Темным немигающим взглядом, словно ждал, что я догадаюсь, о ком он думал. Словно принимал меня за Рэлли Ариэ, которая любит разгадывать шарады пророчеств древних.

— А если он поймёт, что я - не она? – кашлянув, решила наобум вступить в его игру я. В древних книгах, помнится, я прочитала, что с каждой тварью надо говорить на ее собственном языке.

Гарэн усмехнулся. Впервые. И снова загадочное:

— Он хочет верить. А желание — лучший обманщик.

Помолчал и дополнил свой ответ, словно снисходя к моему слабоумию, снова не прояснив своими словами ничего, только еще больше запутав меня:

- К тому же… твоя магия. Она странная. Нестабильная. Как у неё в юности. Он подумает: «Это она вернулась». А когда поймёт, что ошибся… будет уже поздно.

- У кого «у нее»! — вырвалось у меня недоуменно-беспомощное прямо из самого сердца. – Я не понимаю, о ком вы говорите!

-Тебе и не надо этого понимать, - продолжал издеваться на моими умственными способностями темный маг. – Он поймет, кого ты ему напоминаешь. И этого достаточно.

- И последнее, - помолчав, сказал Гарэн. - Разреши дать тебе совет. Не пытайся искать защиты у драконов. Не пытайся разбудить своего дракона. Пока ты играешь роль для меня — ты должна быть одна. Иначе связь разорвет всё.... не только провалит твою миссию. И помни: если ты предашь меня — я найду способ убить даже того, кого за кого вступятся боги. А тебя… тебя я сделаю примером для всех «тварей», осмелившихся носить кровь лордов драконов.

Внутри меня что-то дрогнуло, словно моя магия услышала в его словах … вызов. Из глубин всего моего существа мага, пусть еще неопытного, не осознающего силы своей магии и не умеющего ее как следует контролировать, поднимался не страх. Возбуждение. Потому что впервые я услышала от такого сильного темного мага, как Гарэн, подтверждение того, о чем я только смутно догадывалась. У меня есть дракон! И я могу его разбудить! Я – маг из клана лордов драконов. Даже если он мне солгал, эта ложь звучала как правда.

- А теперь иди, - сказал мне Гарэн, отходя от меня в сторону, чтобы я могла повернуться и открыть дверь его кабинета.

Открывая ее под его взглядом, я не увидела в коридоре никого из молчаливых зомби-слуг.

-Спустись вниз по лестнице, поверни налево и перед тобой окажутся двери парадного зала, - сказал мне Гарэн. – Встань перед ними и жди сигнала – вспышки темной магии. Как почувствуешь ее, толкай дверь от себя и входи. Поняла?

В его темных глазах мелькнула искра иронии, когда он указал мне на лестницу вниз, а я продолжала стоять, глядя на него.

-Ты что-то еще хотела? – вопросительно поднял бровь он.

- Почему именно я? — выдохнула я в ответ. Это было то, о чем я все время хотела его спросить. Еще тогда, в кабинете ректора, когда он предложил мне возможность участвовать в этой странной магической практике, без которой сертификат об окончании Граны ничего не значил. Ректор Вайзенголд никогда бы не предоставил мне подобную возможность, потому что моя магия была непонятна, нестабильна, я не имела над ней полного контроля и была еще слишком молода для выпуска. На прошлой неделе мне исполнилось 16 лет.

Темный маг ответил не сразу. Помолчал. Потом, скривив губы в непонятной улыбке, произнес почти шёпотом:

— Потому что в тебе есть то, чего нет у других. Ты — пустое зеркало. А в пустом зеркале любой может увидеть того, кого ищет.

Он отвернулся.

-Иди, - бросил мне через плечо, - а то опоздаешь.

Я взглянула на его напряженную спину на фоне жизнеутверждающего портрета Висвэрины Ариэ и снова, уже в который раз за время разговора с ним, вздрогнула. Потому что мне показалось, что глаза Висвэрины с портрета посмотрели прямо на меня.

Трусливо отвернувшись, я выскочила в коридор, пробежала по лестнице, спустилась в холл и остановилась у заветной двери. В этот момент ветер вдруг с силой ударил в приоткрытые высокие окна замка, заставив меня чуть ли не подпрыгнуть на месте. К моим ногам упал сорванный им с дерева лепесток белого цветка лемиса — редкого растения, что растёт только у стен дома Флеммов. Я наклонилась и подняла его. И внезапно замерла от пришедшей в голову мысли: «А вдруг?...»

Но тут же опомнилась. Глупость. Фантазии. Я – Айприл.

Глава 9. Обучение

В тот момент, когда все четыре двери парадного зала замка Гарэна распахнулись, четыре девушки почти одновременно ступили на каменные плиты этого зала, каждая из своей двери.

Парадный зал башни Гарэна был необычной конструкции: огромный, круглый по форме. В каждой из его стен по сторонам света находились четыре двери. Каждая из девушек вошла через свою дверь. И каждая, несмотря на величину зала, могла прекрасно видеть остальных и узнать в них тех, с кем она бок о бок много лет училась в Гране. Гарэн специально воспользовался этим приемом для того, что они посмотрели друг на друга и поняли – отныне их жизнь изменилась. Теперь они все равны. Теперь они те, кем захочет их видеть он.

ФейаАрклайт вошла через первую дверь. Её длинные светло-русые волосы были уложены в сложную причёску, достойную принцессы Арклайтов. Голубые глаза — холодны, как лёд над озером Света на планете Аскене – столице лордов белых драконов. Взгляд – загадочно-глубокий, отрешенный до высокомерия. Плащ из шелка, производимого только на планетах Арки, мягкими складками шелестел при каждом ее шаге. На ее запястье матово светился чёрный браслет, почти неприметный неискушенному глазу, пульсирующий плотью темной магии. Она держала себя так, как держала себя всегда. Как будто она была принцессой крови.

Рэлли Ариэ вошла через вторую дверь. По обыкновению спокойно, никуда не спеша. Худощавая, в серой форменной мантии-робе со знаком Граны, без украшений, кроме алмазных четок у нее на шее – символа принадлежности к клану Ариэ. Ее темные волосы, остриженные до плеч, придавали ей вид монахини-прорицательницы культа Забытого Бога. Лицо было бесстрастно, но взгляд ее темных глаза завораживал, словно взгляд в глубокий омут, откуда глядела на каждого его судьба, немедленно переведенная в формулу пророчества, большинство из которых сама Рэлли находила скучными и неинтересными. На левой стороне ее шеи, краешек которой просматривался через ворот мантии-робы, виднелась магическая татуировка перевёрнутого глаза, отливавшего сталью чёрного металла и пульсирующая темной магией. Рэлли выглядела тем, кем она была на самом деле. Искательницей истины, заключенной в формулы пророчеств. Ей не нужна была власть или любовь, ей не было дела до денег. Ей было чуждо насилие, но она готова была раздавить любого, кто встанет на ее пути к истине.

МэйАрпад вошла через третью дверь. Вошла с улыбкой на розовых губах и с привычным вызовом в ее взгляде. Рыжие волосы она по обыкновению выкрасила в черный цвет, но у корней уже пробивался наружу их дерзкий огонь. В платье, облегающем ее гибкое стройное тело словно вторая кожа, сшитом из чешуи речного дракона, она смотрелась как речная богиня. На ее высокой гибкой шее слегка переливалось при свете свечей ожерелье из черного жемчуга, которое мерцало при каждом ее дыхании и пульсировало кровью темной магии. Она шла как победительница, потому что верила, что перед ней открылся шанс стать той, кем никогда не смогла стать ее мать – королевой.

Айприлвошла через последнюю дверь. Она смотрела прямо перед собой. Одетая в простую тунику ученицы Граны, без герба, без украшений. Ее длинные волосы цвета лунного света свободно ниспадали до пояса, не забранные по обыкновению лентами и стянутые на затылке. Бледная, почти прозрачная кожа делала ее похожей одновременно на фею крылатого народа и на эльфийку из древних лесов Граны. В серо-голубых глазах мерцали искры, происхождение которых никто никогда не мог определить. Через открытый ворот ее туники было хорошо видно черный кристалл, врезанный под ключицей — едва заметный, но пульсирующий темной магией, как сердце в клетке. Она не пыталась выглядеть иначе, чем всегда. Она просто присутствовала.

Некоторое врямя девушки стояли неподвижно, разглядывая друг друга. Первой пришла в себя Мей.

— Ну вот, вся компания в сборе, — съязвила она, скрестив на груди руки и язвительно перечислила: — Принцесса, прорицательница, русалка… и Никто.

Фейа не ответила. Она просто прошла мимо всех, как всегда — никого не замечая.

Но Рэлли вдруг остановилась рядом с Айприл

— Ты изменилась, — сказала она, поглядев на нее. — Я чувствую в тебе эхо моей магии. Как будто в тебе появилось что-то из магии дома Ариэ.

— Я дочь эльфийки и человека, — тихо ответила Айприл.

— Враньё, — отрезала Рэлли. — Магия не терпит лжи. А твоя к тому же еще и … поёт на языке драконов.

Мэй рассмеялась.

— Может быть, наша тихоня Айприл - дочь одновременно клана Ариэ и клана драконов? Как эта их создательница и покровительница драконов Амиэра? Давайте посадим её на трон — пусть мирит темных магов с драконами!

— Заткнись, Мэй, — холодно сказала Фейа. — Ты здесь не для того, чтобы снова над ней издеваться.

— А ты здесь не для того, чтобы командовать, «принцесса», — огрызнулась Мэй. — Мы все знаем, почему ты здесь. Ради твоей тётки-пленницы. Ведь каждая из нас продалась за что-то для нее важное этому темному магу. Не правда ли?

В зале установилась тишина. В Гране не было тайн. Здесь все знали все. И каждая звезда на небе знала, чья ты дочь, чью кровь ты несёшь, и чью боль ты скрываешь самим фактом своего рождения и существования.

— Вы здесь не для того, чтобы ворошить ваше сомнительное прошлое, — раздался голос Гарэна из тени.

Всколыхнув тьму, прячущуюся по углам, он вышел вперёд и прошел на середину зала, освещенного светом свечей.

— Вы здесь, потому что я выбрал вас. Не за род, не за красоту, не за гордость. А за то, что в каждой из вас есть трещина, через которую можно проникнуть в сердце Империи.

Он окинул их взглядом. Девушки молчали, выжидательно глядя на него.

— Вы будете работать вместе, - провозгласил он. Помолчав минуту, добавил, внимательно наблюдая за их реакцией на свои слова: - Отныне вы – одна семья. Не соперницы. Сестры. Пальцы одной руки. Если одна сломается – рука не сожмется в кулак. Если одна провалится — пострадают все. Если одна предаст — умрут все.

Насладившись всеми оттенками потрясения, которые отразилась на лицах девушек, Гарэн отставил лапидарный тон и перешел к делу.

-Я уже соединил вас круговой порукой на крови, - обыденным тоном сообщил им он. - Так что, милые дамы, добро пожаловать в Орден Теней Граны. Все в нем равны, и никаких иерархий. Забудьте про отсталые порядки вашей Академии. Теперь ваш хозяин я, и вы будете строго и неукоснительно делать то, что я вам скажу. Сразу предупреждаю, за неповиновение своим приказам я строго наказываю. Есть вопросы? – изогнул бровь он, оглядев каждую поочередно взором своих темных, словно омуты его магии, глаз.

Девушки снова промолчали, по-прежнему, не глядя друг на друга.

-Значит, вопросов нет, – заключил Гарэн, выждав секунду. – Тогда приступим к делу. Прошу садиться, милые дамы.

Из воздуха в зале материализовались четыре простых ученических стула, которые проявились подле каждой из девушек. Айприл села на свой стул первой. Вслед за ней опустилась на застывший рядом с ней стул Фейа. За ней – Рэлли. Мей уселась последней, недовольная, надувшись, словно мышь на крупу.

-Каждая из вас получит свое задание и отправится туда, куда ей будет указано, - заговорил Гарэн после того, как они уселись.

Он прошелся по зале, магией зажигая свечи по ее контуру. Тьма, клубившаяся по краям его плаща, следовала за ним. После того, как все свечи были зажжены, девушки увидели, что зала, в которую их привели, была не квадратная или прямоугольная, как им сначала показалось, а круглая. Тем временем Гарэн продолжал говорить:

-Никто из вас, кроме, возможно, двух Ариэ, не будет пересекаться друг с другом во время этого задания. Но я хочу, чтобы вы поддерживали между собой связь.

В воздухе возле лица кажой девушки появились и зависли прозрачные, словно сделанные из горного хрусталя, шарики.

-Возьмите их, - приказал Гарэн. - Это ваши кристаллы связи, настроенные друг на друга. Вы знаете, как ими пользоваться.

Девушки безмолвно подчинились.

-Каждой из вас придется подчинить своей власти влиятельного мага, - снова заговорил Гарэн. – Имя его будет названо каждой девушке индивидуально. Но навыки общения и, главное, обольщения мужин, которым вас, наверняка, не обучали в вашей Академии, вы получите здесь, в моем замке, во время подготовительного курса. Он начнется сейчас и продлится три дня. Есть вопросы?

Рэлли посмотрела на Айприл и подняла руку, словно на уроке.

Гарэн кивнул, разрешая ей заговорить.

-Эта магия, которая идет от ... Айприл, - запнувшись на имени Айприл, впервые произнесенном ей вслух, сказала Рэлли. – Она особенная. Это – ваша задумка? Или..

Она не договорила, вопросительно посмотрев на Гарэна.

-Что ты чувствуешь? – внезапно заинтересовался он.

-Я чувствую..

Рэлли снова запнулась, внимательно рассматривая Айприл, словно увидев ее в первый раз. Айприл опустила глаза. Внутри ее от слов и взгляда Рэлли как будто что-то дрогнуло, как это часто случалось при общении с сокурсниками в Академии. Но это был не страх. Не боль. Сопротивление.

-Она как будто больше ни Никто, - медленно выговаривая слова, тем временем произнесла Рэлли. - Она... угроза.

И в этот момент, впервые за все время, что они встречали в Академии эту девушку с волосами лунного серебра, три других девушки почувствовали правоту ее слов. Айприл больше не ощущалась как «Никто». Она ощущалась как угроза.

Гарэн удовлетворенно кивнул.

-Продолжим.

Он хлопнул в ладоши. И стены залы закружились перед их глазами и ожили...

Искусству обольщения их учили не маги, а призраки — отражения всех женщин Вселенных, когда-либо соблазнявших королей.

Перед их глазами проходила череда лиц легендарных чаровниц - сначала известных из темных веков истории их вселенных, потом - периода войн перед приходом в мир лордов драконов, наконец, королев и куртизанок времен Конфедерации и Империи. Среди них были богини, темные и светлые магини, русалки, эльфийки, вампирши, инкубы. Каждая рассказала им свою историю и открыла свои тайны обольщения мужчин. Гарэн в это время внимательно следил за реакцией на них своих подопечных. Их исповеди вызвали гримасу отвращения на холодном лице Фейи, блеск интереса в глазах Мей, холодное исследовательское внимание на лице Рэлли и выражение безмерного удивления и тихого ужаса, появившееся на лице Айприл.

— Вы не будете любить, — зазвучал в пространстве зала, взмывая к высокому потолку, голос Гарэна. — Вы станете теми, кого ваш партнер хочет в вас видеть. Тем, кто ему нужен. Тем, кого он всегда хотел получить, но не получил. Или тем, кого он потерял.

Фейа с неудовольствием смотрела на появившуюся перед ней инкубу, сначала сладострастно изгибавшуюся перед ней, а потом превратившуюся в юную тоненькую красивую девушку. Магия Граэна позволила инкубе показать картину страстно сплетенных тел в спальне короля лордов белых драконов.

Мей узнала в девушке, появившеся перед ней, наяду - дочь речного народа, которая в детстве играла с наследникакми короля лордов драконов морских глубин.

Перед невольно переглянувшимися Рэлли и Айприл возникла эльфийка, превратившаяся на их глазах в хрупкую девушку с копной светло-русых волнистых волос и голубыми глазами. На губах ее играла мечтательная улыбка. «Висвэрина Ариэ!», - зачарованно прошептала Рэлли.

- Одних пленяет внешняя красота, - кружил по зале голос Гарэна. - Других привлекает ум. Третьих – и то и другое сразу. Некоторые из мужчин ценят в женщине силу. Некоторых привлекает ее слабость. Одним импонирует в ней независимость. Другим – податливость, вплоть до полного подчинения. Тех, кто воспитан в строгости, привлекает страсть. Тех, чье сердце оледенело от горя, может привлечь и согреть понимание горя другого. Тех, что горит, привлекает свет. Тех, кто в тени, привлекает тишина. Или – наоборот.

Перед изумленными студентками Граны проходили образы нежной белокурой Афродиты Греческой, очаровательной Елены Троянской, пышногрудой и румяной Василисы Прекрасной из легенд светлых магов, ослепительно-красивой и хищной королевы Рогнеды из легенд темных магов, королевы Ривэрин Ариэ из истории лордов-создателей. По щелчку пальцев Гарэна они сменились хороводом призраков крепкой телом и некрасивой лицом Афины Греческой, смуглой и решительной Клеопатры Египетской, королевы Боадицеи и королевы Гвиневры из легенд темных магов, Снежной Королевы из легенд светлых магов. За каждой из них следовал призрачный рой душ умерших мужчин, души и сердца которых они уносили за собой.

-Представь, я знаю каждую из них, но даже не вспомню имен ни одного из этих мужиков, - прошептала на этот раз Мей, ни к кому не обращаясь, в то время как все остальные девушки хранили молчание.

- Вы должны в первую очередь научиться понимать своего партнера как своего противника, - повысил голос Гарэн. - Найти его слабые и его сильные стороны, и манипулировать ими. У него есть тот, кто его охраняет? Завоюйте его доверие или его уважение! Если надо – вашей силой магии или силой духа, в противном случае – вашей слобостью или вашей никчемностью. У него есть дети или родные? Полюбите их так, как любит он! Вы должны стать для него тенью, его отражением. Не такой тенью, какой вы были в Гране, безликой и агрессивной, а такой, без которой невозможно жить. Той тенью, которая неразлучна со всем живым.

Перед Фейей снова материализовалась гибкая девушка-инкуб. Она вилась вокруг нее как лоза, обнимая ее призрачными руками. Ее яркие глаза завлекали, манили, обещали. Поддавшись соблазну, Фейа протянула к ней руку и девушка-инкуб прильнула к ней всем телом, наслаждаясь вкусом ее магии. А потом внезапно превратилась в короля лордов белых драконов Алента Болла – того, кого Фейа ненавидела всей душой. Фейа отпрыгнула от нее, как от чумы, вызвав громогласный смех Гарэна.

Он еще более развеселился, увидев призрак речной нимфы, превратившейся в короля изумрудных драконов Арнэлла Ринна, который убегал от раздосадованной Мей.

Рэлли и призрак эльфийки, изображавшей теперь Каруэлла Ариэ, вцепившись в большую призрачную книгу, отчаянно тянули ее каждый в свою сторону, причем эльфийка побеждала.

Айприл просто стояла среди них и с изумлением глазела на происходяшее.

- Да, чаровницы из наших милых дам те еще, - с оттенком смеха, изчезающего из его голоса, сказал Грэн, наклонившись к ее уху. Айприл взглянула на него через плечо и ничего не сказала.

-И наконец, - со звуками следующих слов Гарэна все образы-иллюзии, созданные им для своих учениц, исчезли. - Вы должны научиться не просто обращать на себя внимание. Вы должны использовать для этого свою магию. Магию, родственную магии вашего партнера. Но использовать не для того, чтобы убивать, а для того, чтобы помочь вам в его обольщении. Магия одного рода притягивается. Словно стремится собраться воедино для того, чтобы защищать носителей всего рода в целом.

В руках Фейи материализовался осколок льда, словно осколок острого стекла. В ушах Мей зазвучал голос чарующей песни сирены. Рэлли вдруг ощутила покалывание в пальцах, которое она испытывала при расшифровке старинных пророчеств. Айприл ничего не увидела, ничего не услышала, и ничего не почувствовала, но, оглянувшись по сторонам, сделала по возможности такое же изумленно-озадаченное выражение, которое появилось на лицах остальных.

Выдержав паузу, Гарэн вскинул вверх руки и призвал в залу башни яркий солнечный свет.

- Каждая из вас сейчас получит полное досье на того мужчину, которого вам нужно будет соблазнить, - провозгласил он.

Четыре призрачные магические папки-досье, кружась в лучах солнечного света, спланировали в руки четырех девушек.

Открыв свою, Фейа с заледеневшим сердцем увидела ненавистное имя – Алент Болл.

Устало прикрыла глаза, чтобы немного совладать с собой. Вспомнила лицо тетушки Дубравки, которая одна из всего рода Арклайтов относилась к ней по-человечески. Привычно сжала губы. И повторила уже ставшие привычными за эти два дня слова. Повторила, как заклинание, как молитву: «Ради тети – я смогу!» Снова открыла папку и начала считывать с нее информацию.

"Алент Болл.*Король старшего дома лордов белых драконов. Маг-боевик. Основная магия - магия льда. Генерал. Герой третьей межгалактической войны. Главнокомандующий военно-космического флота империи. Старший сын последнего короля старшего дома белых драконов, ныне покойного Бэлара Второго, главнокомандующего военных сил Конфедерации (погиб в бою в начале войны с темными магами). Мать – королева Белинда Болл, из королевского рода третьего дома белых драконов (погибла в первый год войны во время налета темных магов). Возраст по общегалактическому исчислению – 30 лет. Вдовец. Покойная жена – Бэллара Болл (погибла 17 лет отроду по общегалактическому исчислению в первый год войны во время налета темных магов). Детей нет. 120 покушений на убийство, среди них ни одного успешного.*

Ближайшие родственники (живые): 1. Октавия Болл, кузина, королева второго по старшинству дома белых драконов, капитан военно-космического флота империи. Маг-боевик. Основная магия – магия снежных бурь. Герой третьей межгалактической войны (отец погиб в бою в начале войны. Мать - из младшего дома лордов белых драконов, погибла во время налета темных). Возраст - 27 лет по общегалактическому исчислению. Муж – король второго по старшинству дома черных драконов Антален Тонн. Детей нет. 2. Ларибэлл Болл, кузен, король младшего дома лордов белых драконов. Маг-боевик. Основная магия – магия ветра. (отец погиб в бою в начале войны. Мать - из рода второго доме лордов белых драконов, погибла во время налета темных). Генерал среднего звена. Герой третьей межгалактической войны. Глава диверсионного отряда отделения контрразведки. Возраст 27 лет по общегалактическому исчислению. Не женат. Незаконных детей – сведений нет. 3. Октавиан Болл, кузен,

брат-близнец Октавии Болл. Принц второго по старшинству дома лордов белых драконов. Пропал без вести в чине капитана военно-космического флота империи после сражения с войсками короля Мечислава Арклайта".

«Чистокровный мерзавец, - мрачно подумала Фейа, разглядыва призрачную проекцию образа генерала Алента Болла, проявившуюся из магическо папки. – Как, впрочем, и вся его семейка» Перед ней проплыли образы Октавии Болл в военной форме и Ларибэлла Болла, почему-то в штатском.

"Дополнительная информация, - выплыла последняя призрачная строка из магической папки Фейи.

Фейа вздохнула. Ну, что еще там может быть? Биография любимой болонки Октавии Болл? Призрачная строка была короткой: «*Цель миссии*– обольщение с целью убийства».

«Все как всегда, - мрачно подумала Фейа. – Мне всегда достается все самое грязное и самое трудное».

Глава 10. Обучение (продолжение)

Мей открыла свою магическую папку с предвкушением приключения, полного подарков и пленительного искусства обольщения красивого и знатного мужчины.

Первой строчкой шло имя.

"Мэрринэф Ринн.*Кронпринц третьего дома лордов изумрудных драконов. Маг-боевик. Основная магия – магия движения воды. Младший сын покойного короля старшего дома лордов изумрудных драконов Златонэфа Ринна (погиб во время третьей межгалактической войны в сражении с темными в чине главнокомандующего военно-морских сил Конфедерации). Мать - из рода третьего дома лордов изумрудных драконов (погибла во время налета темных). Выпускник Академии Империи прошлого года. Старший лейтенант военно-морского флота Империи. Возраст 19 лет по общегалактическому исчислению. Не женат".*

Мей с удовольствием рассмотрела картинку-проекцию молодого принца, которая тонкой струйкой вытекла и зависла перед ней.

«А он ничего, - с ноткой радостного удивления подумала она, разглядывая проекцию. – Просто красавчик, как и все эти урожденные принцы. Очень высокий, гибкий, тренированный, темно-рыжей масти, улыбчивый, с хитринков в янтарных глазах, судя по всему, скользкий, как вода, гад. С таким просто рай в постели покувыркаться!».

Образ принца растворился и перед разочарованной Мей полыли новые строки из его досье.

"Ближайшие родственники (живые): 1. Арнэлл Ринн, старший брат, король старшего дома лордов изумрудных драконов. Маг-боевик. Основная магия – общая магия морской воды, специализация – маг морских глубин. Адмирал военно-морского флота Империи. Герой третьей межгалактической войны. Возраст 31 год по общегалактическому исчислению. Не женат. Незаконных детей – нет. 2. Нэвана Ринн, кузина, королева младшего дома лордов изумрудных драконов. Маг-боевик. Основная магия – магия русалок. Генерал военно-морского флота Империи. Герой третьей межгалактической войны. Отец – король младшего дома лордов изумрудных драконов (погиб от несчастного случая накануне войны). Мать - из рода старшего дома лордов изумрудных драконов, младшая сестра короля Златонэфа Ринна (погибла во время налета темных). Возраст 27 лет по общегалактическому исчислению. Не замужем. 3. Златосур Ринн, кузен, король второго дома лордов изумрудных драконов. Маг-боевик. Основная магия – магия морских ветров, приливов и отливов. Генерал военно-морского флота Империи. Герой третьей межгалактической войны. Отец – король второго дома лордов изумрудных драконов (погиб во время третьей межгалактической войны в сражении с темными). Мать - из рода старшего дома лордов изумрудных драконов, вторая по старшинству сестра короля Златонэфа Ринна (погибла во время налета темных). Возраст 25 лет по общегалактическому исчислению. Не женат. Незаконных детей нет."

«Вот ведь какие привередливые мерзавцы, незаконных детей нет! - посетовала про себя Мей, воспользовавшись паузой в передаче информации. - Они что, не общаются с женским полом совсем, или предохраняются? – продолжала думать она, рассматривая возникающие перед ней призрачные образы: короля Арнэлла Ринна - с неизменным морским змеем на его плече; Нэваны Ринн – стоящей на раскрытой моской раковине с высоко поднятой головой, протягивающей руку к стае плескавшихся у ее ног русалок; Златосура Ринна - темноволосого, красивого, но хмурого принца, восседавшего то ли на ките, то ли на каком-то другом обитателе морских глубин, с неизвестным ей артефактом рога призыва в руке.

Образы растаяли в воздухе на ее глазах, м перед лицом Мей возникли последние строки из досье Мэрринефа Ринна.: «*Цель миссии*– внедриться в окружение королевского двора Рин-

нов с целью получения информации. Содержание информации – утерянные артефакты адмирала Златонэфа Ринна».

«Вот это финт! Тут еще и артефакты имеются!» – присвистнула про себя Мей, в то время как призрачная папка растворилась и она снова ощутила себя сидящей на своем стуле в круглой зале замка Гарэна.

Рэлли открыла свою папку совершенно равнодушно. Волноваться? Зачем? Она и так прекрасно знает, что ей предстоит, и с кем ей придется иметь дело. Гарэн ясно ей сказал, что ему от нее нужно. Секреты самых могущественных магов вселеной – Ариэ. Секреты, которые с ее помощью могут перевернуть мир, из которых самый ценный для нее секрет – это ЗНАНИЕ. Знание сакральных пророчеств ее предка, короля Агарэлла Ариэ, самого известного прорицателя их миров.

Рэлли заглянула в свою папку.

"Каруэлл Ариэ,- ожидаемо прочитала она имя, стоящее в начале первой строки. - *Король третьего дома лордов создателей космоса Ариэ. Маг-боевик. Основная магия - магия прорицания. Соотношение сбывшихся пророчеств: одно к десяти. В военных действиях третьей межгаласкической войны не участвовал. Придворный маг-прорицатель при императорском дворе Мотлифера Флемма, короля лордов драконов эфира. Старший сын короля Дома Прорицания Агарэлла Ариэ – величайшего прорицателя в истории наших вселенных (погиб до начала войны с темными магами при неизвестных обстоятельствах). Мать – Ривэрин Ариэ, из побочного рода светлых магов и русалок, точная степень родства не установлена (погибла предположительно в последние годы войны, находясь на земле темных. По слухам, была любовницей темного мага Равэна эль Гарэна, которому продавала секреты Конфедерации. Долгое время считалась предательницей. Оправдана показаниями Висвэрины Ариэ, наследницы богини Амиэры). Возраст по общегалактическому исчислению – 27 лет. Не женат. Незаконных детей нет".*

Рэлли безучасно рассмотрела призрачную проекцию Каруэлла Ариэ, которая струйкой магии выплыла из магической папки. Она видела образ этого молодого прорицателя в одной из магических книг в библиотеке Граны. "Ничего нового", - вздохнула она, автоматически отметив совершенную красоту мага, которого несколько портил заволакивающий его глаза безумный взгляд серых глаз.

Образ короля-прорицателя Ариэ растворился в воздухе и перед глазами Рэлли возникла строки информации о его ближайших родственниках (живых). Первым и единственным пунктом стояло имя:

*"Улли (Паулин) Ариэ, кузен, младший сын покойного короля старшего дома лоров-создателей Пауэлла Ариэ. - В*згляд Рэлли оживился, ее магия почуяла достойного противника. - *Улли Ариэ,* - скользили ее глаза по призрачным строчкам растекавшейся в воздухе перед ее лицом голограммы. - *Король Старшего Дома Ариэ – Дома Силы. Маг-боевик и маг-портальщик. Основная магия – магия создателей миров лордов Ариэ. Мать – королева Паулина Ариэ из рода второго по старшинству дома Ариэ (местоположение после начала войны неизвестно). Старший лейтенант военно-космического флота Империи. Герой третьей межгалактической войны. Возраст 22 года по общегалактическому исчислению. Не женат. Незаконных детей – нет".*

«Интересно, есть ли у него магия прорицания, у этого чистокровного Ариэ?» – думала Рэлли, разглядывая магическую проекцию образа Улли Ариэ – русоволосого красивого молодого человека с обаятельной улыбкой, такого же худощавого телосложения, как и все Ариэ, в глазах которого светилась сила мага-создателя миров и мерцали звезды вселенной.

Проекция принца исчезла и на смену ей пришли финальные строчки из магической папки, полученной Рэлли: «*Цель миссии*– внедриться в окружение короля Каруэлла Ариэ, заво-

евать его доверие и войти в башню короля Агарэлла Ариэ с целью получения доступа к Ларцу Пророчеств. *Конечная цель миссии*– переписать пророчество об итогах третьей межгалактической войны».

Рэлли вздохнула, почти с сожалением. Все эти маги суетятся, воюют, побеждают, думают, что победили, иногда - умирают, и воображают, что они являются Королями Вселенных. Но на самом деле настоящими королями Вселенных являются они – те, кто переписывает историю итогов их войн.

Айприл открыла свою папку с опаской, смутно догадываясь, кто может быть ее целью и ужасаясь этому. «Ну, не заставит же он меня соблазнять императора!» – твердила она про себя.

"Данзор Флемм,- с облегчением прочитала она появившееся на первой строчке имя.- *Король второго дома лордов многоцветных драконов Флеммов. Маг-боевик. Основная магия - магия огня и утренного света. Старший лейтенант военно-космического флота Империи. Герой третьей межгалактической войны. Старший сын последней королевы второго дома многоцветных драконов Зафиры Флемм и ее принца консорта Зоридана Тарра (оба погибли в первый год войны во время налета темных). Воспитывался при дворе дяди – короля старшего дома лордов многоцветных драконов Мотлифера Флемма (ныне – императора). Возраст по общегалактическому исчислению – 22 года. Не женат. Незаконных детей нет".*

Айприл, затаив дыхание, смотрела на проявившийся перед ней призрачный образ Данзора – молодого человека могучего сложения, темноволосого, темноглазого, в котором чувствовалась надежность и, несмотря на его внешнюю суровость, какая-то затаенная печаль.

После того, как образ Данзора рассеялся, она с содроганием и чрезвычайно плохим предчувствием вчиталась в строки магического досье, которые рассказывали про его семью.

"Ближайшие родственники (живые): 1. Император Мотлифер Флемм. Дядя по матери. Главнокомандующий всех военных сил Империи. Маг-боевик, маг-портальщик. Основная магия – живой огонь. Самый сильный маг их вселенных, король Старшего Дома лордов многоцветных драконов. Герой второй и третьей межгалактической войны. Отец – король старшего дома лордов многоцветных драконов Лемифар Второй Флемм - главнокомандующий военно-космического флота Конфедерации (погиб в бою в начале войны). Мать - королева Элинора из второго дома лордов многоцветных драконов (погибла в начале войны во время налета темных). Возраст - 37 лет по общегалактическому исчислению. Жена – легендарная Висвэрина Ариэ, дочь короля младшего дома лордов-создателей Кариджена Ариэ и богини Амиэры (исчезла или умерла). Вдовец. Детей нет. 2. Лемма Флемм. Младшая сестра. Маг-боевик. Основная магия – магия иллюзий. Младший лейтенант военно-космического флота Империи. Участвовала в третьей межгалактической войне. Возраст 20 лет по общегалактическому исчислению. Не замужем. Невеста короля Улли Ариэ. Незаконных детей нет. 3. Лемифа Флемм. Тетка по матери. Младшая сестра короля Мотлифера Флемма. Маг-боевик. Основная магия – магия небесного эфира. Капитан военно-космического флота Империи. Участвовала в третьей межгалактической войне. Возраст 25 лет по общегалактическому исчислению. Муж – король третьего дома лордов черных драконов Таннер Тонн. Детей нет".

«Я не смогу! – с ужасом подумала Айприл, разглядывая призрачные проекции родственников Данзора, проплывавшие перед ее глазами. – Ладно все остальные. Я до смерти боюсь императора! Он сильный маг, он сразу догадается, зачем меня послали. И он уничтожит меня! Но и это не главное. Я не хочу видеть презрение в их глазах! Я не хочу быть предательницей!»

Она почти заледенела, когда увидела финальные строки магической папки, полученной из рук Гарэна. «*Цель миссии*– внедриться в окружение императора Мотлифера Флемма, завоевать доверие его племянника Данзора Флемма и войти в семью Флеммов в качестве невесты принца Данзора. *Конечная цель миссии*– сбор информации и шпионаж при дворе императора».

Айприл крепко зажмурила глаза, словно надеясь, что если она забудет то, что увидела в содержании своей магической папки, то оно перестанет существовать.

Всех привел в себя голос Гарэна, лившийся, казалось, из самого воздуха и света залы, в которой они все находились.

- Сейчас каждая из вас получит зеркало желаний — магический артефакт, показывающий, каким может быть ваше будущее, согласно судьбе выбранноого для вас мужчины, - проговорил голос Гарэна.

И перед каждой девушкой немедленно возникли поверхности небольших круглых зеркал, казалось, по волшебству сотканных из сочетания воздуха и света и голоса Гарэна.

-Загляните каждая в свое зеркало, - приказал темный маг.

Фейа бросила беглый взгляд в свое и с отвращением увидела себя рядом с Алентом Боллом, в короне.

Мэй, схватившая свое зеркало, разразилась смехом от удовльствия, увидев свое отражение в объятиях адмирала Арнэлла Ринна.

Рэлли с итересом рассматривала себя сидящей с книгой пророчеств в руках на вершине башня короля Агарэлла, в его обсерватории.

А Айприл содрогнулась от страха, увидев в зеркале себя с лицом Висвэрины Ариэ … но с глазами, полными боли и слез.

В мозгу каждой из них, уже индивидуально, снова зазвучал голос Гарэна.

-Ты, Фейя – должна стать принцессой мечты для Алента Болла, потерявшего жену, - произнес этот голос в голове едва сдерживающей холодное бешенство Фейи Арклайт.

-Ты, Рэлли — станешь хранительницей тайн для Каруэлла Ариэ, жаждущего познать наследство своего отца, - с проблеском научного интереса услышала голос Гарэна Рэлли Ариэ.

-Ты, Мэй — можешь стать страстной русалкой для Арнэлла или Мэрринэфа Ринна, воспитанных в строгости, - пролился голос Гарэна сладостью бальзама в уши довольной Мей Арпад.

-Ты, Айприл — отражением той, кого обожал с юношеским пылом мальчик Данзор Флемм. Девушкой со странной магией, какой была для него Висвэрина Ариэ, - возвестил голос Гарэна сжавшейся от его слов, словно от удара, Айприл Ничьей.

На следующем занятии их обучали подлым приемам магического боя.

Их учили не защищаться, этому они научились на Гране. Их учили убивать тихо. С помощью подручных средств. С помощью своей и чужой магии.

— В Гране вас учили магии для того, чтобы вы смогли выжить. Здесь — для того, чтобы вы смогли победить, - говорил Гарэн.

Фейа научилась превращать свет своей светлой магии в ослепляющие ледяные клинки, разящие без промаха. Она также открыла для себя возможность использования боевых армейских ледяных звезд-лезвий, которые можно было бросать с длинной и короткой дистанции, чтобы поразить противника в сердце. В своем воображении она сладострастно раз за разом вонзала эти звезды-лезвия в тело короля Алента Болла, убивая его.

- Для того, чтобы убить Алента, тебе недостает силы магии, - проходя мимо нее с усмешкой говорил Гарэн. – Алент прекрасно защищен ледяной магией его дракона, и даже кидай ты эти клинки с небольшой дистанции, ты не сумеешь пробить его защиту. Тебе необходимо застать его врасплох, в тот момент, когда он не ожидает нападения. И самое главное, когда он не успеет защищиться своей личной магией, а его дракон не сможет его защитить магией ледяного дракона. Для этого, моя хладная леди, тебе придется залезть ему в постель. На ложе

любви, знаешь ли, обычно даже лорды драконов не носят доспехов и не используют защитную магию.

Фейа скрипела зубами, сверкала холодными голубыми глазами, понимая справедливость его слов.

- И помни, он – боевой генерал, который прошел всю войну. Он быстр и беспощаден. От раны, полученной даже от беглого касания его магии, ты умрешь. Поэтому ты тоже должна быть быстрой. И умной.

Гарэн снова усмехнулся, взглянув на нее, и безжалостно добавил:

- И загнать в задницу свою жажду мести за смерть своего отца, которой пылают твои прекрасные голубые глазки.

Рэлли учили вплетать в ее пророчества заклинания боевой магии. Она стояла посреди своей секции учебного полигона и с обычной для нее отрешенной рассеянностью шептала проклятье: «ты умрёшь завтра», разворачивая перед ее воображаемым противником подправленную зодиакальную карту его судьбы — и оружие выпадало из его рук, потому что противник терял волю к жизни. Гарэн также учил ее поисковой магии и технике переписывания магических пророчеств. Острые нити темной магии переплетались на ее пальцах с магией Ариэ, мерцали по стенам старой бакшни Гарэна, находя артефакты и магические предметы. Затем она своей магией училась превращать их в магическое перо, от которого разило древней магией темных некромантов.

В конце урока Гарэн подарил ей флакон с магическими чернилами, в которые была вплетена капля крови бога царства мертвых Таграа.

- Этими чернилами можно переписать даже пророчества Агарэлла Ариэ, - сказал ей он. – Это очень редкий артефакт. Не трать его зря.

Мэй с отвращением к магии ее матери училась исполнять песни русалок, вкладывая в них смертельную магию своего отца – темного принца Нерата Арпада, чтобы использовать их как оружие

- Один вздох — и сердце останавливается, - приговаривала ее учительница, седая сирена с волосами такой длины, что они волочились по полу башни замка Гарэна, запутываясь в плавниках ее хвоста. – Старайтесь, милочка, старатесь, не все же вам о любви песни петь и в омут людей утаскивать. Драконы, вон, например, не подвластны магии любовных песен русалок. Особенности одного вида магических созданий, понимаете ли.

- Где русалки, и где лорды изумрудных драконов! – огрызалась Мей.

- Все в той же воде, милочка, в той же воде, - твердила сирена, не обижаясь. – И те, и другие – дети воды. Вода – их среда обитания, она же дает силу их магии. Просто у лордов драконов ее больше, а у русалок – меньше. Но при должном подходе, магия русалки может убить морского дракона.

- Мне не надо его убивать! – возмущалась Мей. – Мне надо его соблазнить!

- Ну, это уже не по моей части, - ворковала старая сирена. – У нас с вами, милочка, урок по боевой магии водных созданий, а не по любовным заклятьям. Здесь я вам не помощница.

Гарэн забавлялся, прислушиваясь к их диалогам.

Но переставал улыбаться, глядя на то, во что выливались уроки магической защиты для тихони Айприл.

Айприл… Её магия ломала учебные манекены. Просто безжалостно сминала их в труху. В одно мгновение. Силой одного испуганного взгляда при «вдохе-выдохе», как советовал ей ее учитель, опытный темный маг.

-Такого я еще не видел, - сказал он Гарэну, когда тот подошел к ним. – Эта девочка не умеет разговаривать со своей магической силой. Да, она может ее контролировать. До известного предела. И она очень хорошо научилась держать ее в узде. Но она не умеет работать с ней. Я не знаю, в чем дело. То ли в ее хилом сложении и недостатке физических сил для того, чтобы контролировать свою магию при ее использовании. То ли в ее возрасте. То ли в чем-то еще.

-Что вы хотите этим сказать? – спросил Гарэн.

-Я хочу сказать, - понизил голос темный маг-боевик. – Что у меня создается впечатление, что ее магию контролирует кто-то другой. Мало того, не только контролирует, но и пытается скрыть.

Гарэн задумался.

-Что вы предлагаете делать?

Учитель Айприл пожал плечами:

-Вам решать, милорд. Но я отказываюсь работать с ней. Используя магию, она не учится. Она рождается заново. Для работы с ней вам нужен маг ее профиля.

Получив подобную отповедь, Гарэн некоторое время разглядывал хрупкую фигурку Айприл, взъерошенной от усилий, которые она честно прилагала для того, чтобы выполнить задания учителя.

- Я вас предупреждала, милорд, - тихо сказала она, встретившись с ним глазами. – Моя магия... странная.

-Это я уже понял, - пробормотал Гарэн, про себя еще раз поздравляя себя со своей идеей истребовать у ректора Академии Граны сопроводительное письмо для Айприл к императору Флемму, в котором первый просил совета второго относительно непонятной магии юной воспитанницы Граны.

«Прекрасный предлог, - решил он. - Все складывается даже еще лучше, чем я предполагал. От такой загадки не сможет отказаться ни Данзор, ни Мотлифер Флемм».

На последнем занятии Гарэн заставил их всех встать в круг.

-Помните, что я вам говорил на первом уроке? – спросил он, прежде чем дать им свои последние наставления. - Теперь вы — сеть. Если одна окажется в опасности — остальные почувствуют.

На их глазах он призвал свою магию и активировал их метки.

Браслет Фейи засветился. Жемчуг Мэй — потеплел. Глаз Рэлли — мигнул. Кристалл Айприл — затрещал, но не ответил.

— Что с ней? — спросил Гарэн.

— Она, как бы вам это сказать … не в сети, — прошептала Рэлли, глядя на Айприл. — Её магия — как дыра в реальности.

Гарэн нахмурился. Но сказал:

— Тогда вы будете следить за ней. Если она сорвёт миссию — вы ответите за неё.

Мэй фыркнула:

— Почему мы должны спасать «Никто»?

Фейа раздраженно сказала:

— Потому, что мы все связаны одной сетью магии, Мей. Ты что, все еще не поняла? Порвется сеть, и мы все станем «никто». И неизвестно еще, что может случиться с тобой, любвеобильная ты наша. Может случиться так, что помощь понадобится нам, а не ей.

После слов Фейи девушки впервые взглянули друг на друга, словно видели впервые. Не как соперницы, а как маги, связанные одной нитью над пропастью.

Фейа и Мей обменялись взглядами, похожими на скрестившиеся шпаги, словно оценивая силы каждой из них. Рэлли задумчиво и оценивающе смотрела на Айприл. Айприл в робкой благодарности взглянула на Фейю. Фейа отвернулась.

Гарэн демонстративно хлопнул несколько раз ладонью о ладонь, подражая аплодисментам.

- Поздравляю вас, мои прекрасные дамы, - сказал он. – Обучение закончено. Завтра каждая из вас отправится обратно в Академию Граны для того, чтобы присоединиться к отряду стажеров, выбранному для каждого из подавших заявку на них магического Дома. С вами я больше лично не увижусь до конца ваших миссий. У каждой из вас имеется свой канал связи со мной. Не думаю, что мне снова нужно упоминать о том, чтобы вы поддерживали связь между собой. Я надеюсь на ваше благоразумие, на вашу смекалку, и на вашу удачу, мои дорогие Тени. Да здравствует ваш Орден Теней, наша маленькая тайна! – торжественно заключил он.

- Нашел Орден, упырь проклятый, - шептала Фейа, сбегая вниз по ступенькам башни замка Гарэна к входным дверям, где для них уже был раскрыт портал. – Шантажист хренов!

- Да не заводись ты так, ради всех богов, - успокаивала ее спешившая за ней по пятам Рэлли. – Постарайся получить удовольствие от твоего первого настоящего задания.

- Ну да, удовольствие от изнасилования, не так ли? – почти выплюнула ей в ответ Фейа.

- У тебя проблемы с сексом? – сверкнула улыбкой зеленоглазая Мей. – Сбрось запрос на мой даэр – чем могу, помогу.

- Ну уж нет, спасибо! – с яростью блеснула глазами Фейа. – И без тебя, судя по всему, научат!

Айприл молчала.

Они ступили в портал, ведущий в Академию Граны, почти одновременно. Как будто действительно стали одним целым – адептами Ордена Теней.

Оставшись один, Гарэн прошел в свой кабинет на крыше башни и зажег на своем рабочем столе четыре одинаковых свечи. Вытащил из кармана камзола четыре склянки, в каждой из которых находилась капелька крови каждой из девушек, и капнул по очереди на каждую свечу. Пламя свечей взметнулось вверх, затрещало, но затем успокоилось.

- Фейа Арклайт. Мей Арпад. Рэлли Ариэ. Айприл Ничья, - прошептал темный маг, давая каждой свече имя согласно подаренной ей капельке магической крови девушек.

— Горите, — прошептал он, обращаясь к каждой. — Пока я не решу, кому из вас будет позволено стать костром, а кому - пеплом.

Глава 11. Отбор

Через день после возвращения в Академию, на орбите Граны зависли патрульные корабли лордов драконов, которые пришли за тем, чтобы забрать стажеров Граны на магическую практику. Из своего замка через кристалл, угадывающий чужую магию, Гарэн мог наблюдать, как волновался воздух от открывающихся порталов: ледяного росчерка магии белых; грозового раската черных; переливающегося марева многоцветных; расходящегося, словно круги по воде, следа магии изумрудных. И, наконец – почти неуловимый всплеск серебристой магии Ариэ.

В числе остальных избранных, ожидавших прибытия магов лордов драконов,, Фейя стояла в актовом зале Академии Граны, немного волнуясь от того, сможет ли она с достоинством пройти отбор. Несмотря на то, что Гарэн гарантировал им всем успех на собеседовании, она до конца не верила ему. Мей тоже волновалась, скрывая свое волнение за дерзкой улыбкой и блеском огромных зеленых глаз. Рэлли равнодушно грызла то ли леденец, то ли семечки и, по-обыкновению, выглядела рассеянной, словно не от мира сего. Айприл уговаривала себя не паниковать, чтобы случайно не долбануть кого-либо из посланников лордов драконов своей нестабильной магией. В зале было около пятидесяти студентов, ожидавших отбора, в среднем по десять человек на каждый дом лордов драконов и Ариэ.

Из опыта предыдущих выпусников каждому из нынешних претендентов на магическую стажировку было хорошо ивестно, как придирчивы в выборе стажеров лорды белых драконов. Как почти беспощадно жестоки в испытаниях на физическую выносливость лорды черных драконов. Как подозрительны подчиненные канцлера империи Навира, которые отбирают стажеров для многоцвктных, особенно для окружения императора Флемма. Шанс попасть к Ариэ был еще более мал, в первую очередь потому, что носителей этого вида магии было очень мало, а, во-вторых, потому, что отбор обычно проводился молодым королем Улли Ариэ лично.

Наконец, двери актового зала дрогнули и широко раскрылись, пропуская прибывших. Первым вошел ректор. За ним следовали они. Лорды драконов. Неспешно. Спокойные до высокомерия, словно статуи. Молодая женщина с белой поземкой у ее ног – от лордов белых, рядом с ней - молодой мужчина, опасный, словно клинок, лорд черных. При взгляде на них Фейя с трудом проглотила вставший в горле ком, узнав по изображениям, предоставленных ей Гарэном, Октавию Болл - королеву Кристальной Звезды лордов белых драконов, капитана военно-космического флота империи, и ее мужа, генерала Анталена Тонна, короля Ночной Звезды - второго дома лордов черных драконов. Вслед за ними вошел принц Мэрринэф Ринн от лордов изумрудных драконов, которого тут же опознала Мей. Молодой принц улыбался, высокий, рыжий как солнышко. Замыкали шествие два молодых человека. Один – высокий и могучий как молодой дуб, окруженный защитной магией Флеммов. Принц Данзор Флемм, с волнением опознала его Айприл. Второй – тоже высокий, но худощавый, изящного телосложения, похожий на светлого эльфа. Паулин Ариэ, безучасно отметила Рэлли Ариэ.

-Похоже, отбор в этом году будет недолгим, - вздохнул лорд-воспитатель Тавир, стоявшей за Айприл, последней в ряду . – Сами короли и принцы лордов драконов пожаловали.

-Это плохо? – одними губами прошептала-спросила Айприл, не поворачиваясь к нему.

-Кому как, - также тихо отозвался лорд Тавир. - По крайней мере, не будет долгих и нудных тестов. Каждый из них достаточно сильный маг, чтобы сразу распознать лучших.

Ректор Граны предложил вошедшим за ним предствителям лордов драконов присесть на скамьи трибуны, срочно сколоченной вчера вечером по приказанию лорда-интенданта Академии, и вышел вперед, чтобы начать долгую вступительную речь. Однако, к приятному удивлению Фейи, которую буквально мутило от нудных речей магистра Вайзенголда, последний был остновлен нетерпеливым движением руки королевы Октавии Болл.

-Лорд Вайзенголд, - в следующую минуту сказал она, выступая вперед из ряда других магов лордов-драконов, которые так и не потрудились сесть на приготовленные для них места. – У нас мало времени. И мы не хотели бы надолго затруднять ни вас, ни нас. С вашего разрешения мы начнем.

-Это все, приготовленные для отбора? – повернувшись к ректору, спросила она, указав рукой на выстроенных в каре вдоль стен зала студентов. На ее белом военном кителе мягко звякнули многочисленные ордена империи.

Ректор молча, но с неодобрением, кивнул.

-Антален? – повернулась Октавия Болл к мужу.

Король Ночной Звезды моча наклонил голову, вышел из ряда лордов драконов и начал двигаться по периметру залы, вдоль линии замерших от волнения студентов.

-Этот! – проходя по линии, коротко называл он, поднимая мимолетный взгляд на счастливчика. – Этот. Этот.

Он выбрал из представленных Граной студентов десять. Именно тех, которые имели самые высокие уровни магии черных драконов. Помолчал, остановившись перед последним выбранным, и, задержав на нем взгляд, произнес:

-Ты – без собеседования. Планета Тетра?

Побелевший от волнения парень кивнул.

-Пойдешь на мой корабль.

Счастливчик теперь уже покраснел от радости и молча отдал ему честь.

Король Антален Тонн усмехнулся.

-К пустой голову руку не прикладывают, - сказал он, отходя обратно к своим драконьим собратьям.

Следующим по знаку Октавии Болл вдоль линии пошел принц Мэрринэф Ринн. Он предсказуемо выбрал самых сильных из тех, кому достался дар изумрудных лордов драконов. Еще пять счастливчиков из предоставленных Академией двенадцати. Мей оказалась в их числе, хотя некоторые из забракованных имели более сильный дар, чем она.

-Все - без собеседования, - махнул рукой принц Мэрринэф.

Магическое эхо дара донесло до Мей легкий сарказм той фразы, которую он произнес, обращаясь к Данзору Флемму:

– Нэвана сказала, бери самых сильных, а она на месте сама с ними разберется. Не стоит дракона за хвост тянуть.

Паулин Ариэ хмыкнул и, опередив Данзора, вскинул руку, безошибочно указав на Рэлли Ариэ.

-Мы возьмем эту и...

Глаза его скользнули вдоль линии студентов Граны, один раз, второй, третий. И остановились на Айприл.

-И вот эту.

Он указал на Айприл.

Принц Данзор Флемм взглянул на Айприл и нахмурился.

-В ней магия Флеммов, Улли, - сказал он.

-Да? – Паулин Ариэ приподнял бровь и склонил голову к плечу, устремив взгляд на Айприл.

Магия Ариэ осторожно скользнула по телу Айприл, изучая, защекотала в висках, легким дуновением ветра прошлась по длинным серебристого цвета волосам.

– В самом деле, - помедлив, сказал Паулин Ариэ и тут же вынес вердикт, заставивший Айприл затрепетать от страха быть отброшенной на год. – Она еще слишком молода. Ее магия выбирает.

-Она пойдет к нам! - сказал принц Данзор, выразительно посмотрев на одного из последних из дома лордов-создателей.

Октавия Болл покачала головой, слушая их дружескую перебранку и строго взглянула на молодого короля лордов Ариэ.

Паулин Ариэ пожал плечами.

-Не возражаю.

-Флемм, - скомандовала Октавия, выразительно посмотрев на принца Данзора, предлагая ему выбрать стажеров для своего дома.

Данзор Флемм прошел вдоль ряда студентов, хмурясь все больше и больше по мере того, как шел вперед. Он выбрал для собеседования еще двух и вернулся на место.

Удовлетворенно кивнув, Октавия Болл объявила результаты своего выбора. Десять студентов, в числе которых была Фейа, по ее слову выступили вперед. Королева Кристальной Звезды приблизилась к ним и прошла мимо каждого из них, слегка касаясь их аур холодком своей магии.

Возле Фейи она остановилась. Нахмурилась.

-Магия ледяного ветра? – спросила, почти утверждая, взглянув ей в лицо.

Фейа молча кивнула.

-А вторая? – коротко спросила она.

-Светлая, - так же коротко ответила Фейа.

-Забавно, - усмехнулась молодая королева и прошла мимо.

-Все – на собеседование на корабль «Белого Дракона», - вынесла свой вердикт Октавия Болл, закончив отбор.

Она подошла к ректору и о чем-то заговорила с ним. Айприл растерянно переглянулась с Рэлли.

«Это все? – спрашивали ее испуганные глаза.- Все закончилось?»

-Не дрейфь, малая, - сказала ей подошедшая Мей, первой нарушая строгие ряды стажеров, и шепнула на ухо так, чтобы никто не мог услышать: - Все как он обещал, не правда ли?

Айприл подняла голову и поймала изучающий взгляд Рэлли. «Тебя чуть не выбрал Ариэ, - ясно читалось в ее взгляде. – Интересно, почему?»

Фейа с подчеркнуто безучасным видом стояла в рядах отобранных Октавией Болл. В ее сердце трепетали от предвкушения горячие клинки ожидания скорой мести и признания своей семьи.

Глава 12. Фейа. Первая встреча

Космический корабль «Белый Дракон» висел на орбите в небе над Граной блестящим лезвием опасного ледяного меча над головой. Знаменитый флагманский фрегат командора Алента Болла, генерала Империи, героя войны, тридцатилетнего короля старшего дома белых драконов.

Портал на его борт, в карантинный отсек, открыла стражерам Граны сама Октавия Болл, младшая сестра Алента, королева второго дома белых драконов, капитан «Ледяного Крыла», элитного отряда армады лордов белых драконов.

Фейа внимательно смотрела по сторонам, стараясь запомнить все. Или, почти все, с усмешкой должна была сознаться самой себе она. Корабль был огромным. Суперсовременным, пропитанным до самых своих основ магией лордов белых драконов и магией самого Алента. Ни одной прорехи в защите. Ледяная крепость, с некоторой досадой, смешанной с восхищением, заключила она.

Отбор проходил на первом уровне корабля, где воздух пах озоном и совсем немного драконьей кровью, словно фрегат генерала Болла недавно вышел из боя.

Фейю вызвали последней. Она вошла в просторную чистую до ледяного блеска каюту и сразу же увидела перед собой королеву Октавию Болл. Октавия стояла у окошка иллюминатора, в своем неизменном белом платье-мундире с золотыми эполетами на плечах и такого же цвета шнурами аксельбантов на груди, и смотрела в открытый космос. При появлении Фейи повернулась к ней, и Фейа содрогнулась, увидев в ее светло-голубых глазах лед над бездной.

Кивнув ей на диванчик у стены каюты, Октавия подождала, пока Фейа сядет, а потом проговорила:

— Твои данные позволяют тебе претендовать на место мага поддержки на кораблях белых драконов, Фейа.— Октавия сделала паузу, после которой договорила: — Ты единственная девушка среди всех кандидатов с магией подобной силы. Я хочу знать, почему ты выбрала военную карьеру?

— Потому что я сильна, — ответила Фейа, не колеблясь. — И потому, что Грана рекомендовала меня для такой роли. Рекомендовала, как одну из лучших.

— Грана рекомендует многих, — живо возразила ей Октавия. — Но военная карьера требует больших усилий и полного самоотречения. Ты – девушка, Фейа. Неужели тебе не хочется любви, не хочется иметь семью?

- Я, в первую очередь - маг! – вскинула голову Фейа. – С моим уровнем магии было бы просто глупо посвятить себя семье. Я хочу воевать.

Октавия рассеянно покивала головой, о чем-то раздумывая.

- Все это хорошо, - наконец, сказала она, открыто взглянув Фейе в лицо. - Мне нравится твоя решимость, твои ответы, твоя магия. Она идельно подходит для работы мага поддержки на кораблях любого из королевской семьи Боллов, даже Алента. Единственное, что напрягает меня в твоем файле, это низкий уровень надежности, который показала наша система. Именно поэтому мне приходится лично встречаться с тобой для того, чтобы проверить, в чем дело. Ты согласна на проверку?

Фейа не дрогнула.

-Делайте то, что считаете нужным. Мне нечего скрывать, - сказала она.

Над головой Октавии зазмеилась ледяная крошка поземки, постепенно формируя подобие ледяного капюшона, из которого в один момент выглянули пронзительные глаза ее драконьей сущности. Они встретились с глазами Фейи и Фейа растворилась в них, с отчаяньем повторяя про себя, как молитву: «Я – маг. Я знаю свою силу. Я хочу воевать. Я хочу защищать

империю. Я хочу стать капитаном армии белых драконов. Я хочу получить свой корабль. Я хочу стать героем, чтобы получить признание родных! Я не желаю зла Боллам!»

Она не лгала. Ни словом. Ни мыслью. Для нее было позором лгать. Она говорила правду, но ту правду, что можно было сказать. «Я хочу быть признанной, — снова и снова потворяла она, соприкасаясь сознанием с сознанием дракона Октавии. — Не как дочь кого-то. А как я сама. Я знаю, что генерал Алент Болл — великий воин. Если я докажу свою силу рядом с ним, весь мир узнает моё имя!».

«Это - честолюбие. Не предательство, - фыркнул дракон Октавии. – Ее магия – это магия нашего рода. Девчонка не врет, но и не говорит всей правды. Бери ее. Она сильна. Она подходит».

В следующую минуту все кончилось. Фейа почувствовала, что ее сознание возвращается к ней, словно выпущенное из когтей магии. Октавия отозвала своего дракона. Открыв глаза, Фейа с изумлением увидела, что в воздухе рядом с ней повис пар.

Тем не менее, Октавия хмурилась.

— Ты не открыла нам всей правды, - сказала она Фейе, встретившись с ней глазами.

— Я не обязана, — прямо, почти вызывающе, ответила Фейа, вскинув голову. — Но то, что я сказала — правда.

Это был риск. Но она рисковала сознательно, потому что знала, что драконы чувствуют ложь, но не понимают умолчания. Они любят сильных. Они любят дерзких. И им безумно нравится чувствовать свою магию. Она знала, что дракон Октавии признал ее – магия Фейи была магией Боллов.

Однако Октавия все еще колебалась. Она некоторое время испытывающе смотрела на Фейю, словно пытаясь проникнуть ей в душу. Туда, куда не смогла проникнуть защитная магия ее дракона.

Потом вдруг неожиданно усмехнулась.

- Несомненно только одно. Ты – нашей крови. Даже чем-то похожа на моего брата Алента. Тот тоже ненавидит лгать. Умалчивать, это да, это он мастер.

Она подошла ближе к Фейе, почти вплотную, так, что шнуры ее аксельбантов коснулись серой ученической мантии Граны, в которую все еще была одета Фейа.

- Хорошо запомни одно, стажер Фейа Арклайт, - сказала она, окинув Фейю ледяным взглядом своих светло-голубых глаз. - Мой брат потерял жену. Он не ищет замены. Но каждый год к нам засылают с десяток девиц, которые сначала ищут его расположения, а потом пытаются его убить. Я самолично выброшу тебя в открытый космос, если ты окажешься одной из них. Но если ты будешь сражаться за него, как за себя… Тогда я тебе обещаю, что твое происхождение, каково бы оно ни было на самом деле, не помешает тебе стать командиром корабля в космической армаде Боллов.

Это было признание.

Фейа незаметно перевела дыхание. Получилось!

Октавия протянула ей руку раскрытой ладонью вверх и в следующую секунду на ней вспыхнул кристалл с эмблемой Боллов.

— Я дам тебе шанс.

Фейа взяла в руки кристалл. Холодный лед магии Боллов обжёг ей ладонь, поставив клеймо принадлежности к армии Боллов, но она не почувствовала боли.

— Я не подведу, — сказала она, глядя в глаза Октавии.

В этот момент она не лгала, где-то в глубине души она отчаянно хотела верить, что ей удастся спасти тетю и избежать мести магии Боллов. Для того, чтобы убить короля Алента Болла, она станет кем угодно: магом поддержки на его корабле, его любовницей, или той, кем он захочет ее видеть. Она сделает все. Она сможет.

Свою первую ночь на «Белом драконе» Фейа не забудет никогда.

Вид космоса из огромного открытого иллюминатора носовой части корабля, над которым располагался отсек управления, был непохож не на одну голограмму, которую Фейа видела в учебниках.

Королевский флагман уже покинул орбиту Граны и завис в темном пространстве, как казалось Фейе, словно качаясь на его волнах вечности.

Прилипнув носом к иллюминатору, она жадно вглядывалась в безкрайнее черное небо, полное мигания звезд. За стеклом была не просто тьма. Там находился вечный бескрайний космос. Космос пел. Галактики мерцали, как драконьи чешуйки. Планеты перемигивались глазами богов Ариэ. А вдали, за хвостом пролетевшей к тверди земли кометы, ещё виднелась Грана — маленькая, как слеза на щеке мира.

Фейа прижала ладонь к стеклу.

«Я здесь. Я — часть космоса. Я – дитя вселенной. Я больше не пленница этой убогой планеты».

— Не спится? - послышался за ее спиной голос.

Низкий, с хрипотцой усталости. Судя по голосу, лорд драконов.

- Новенькая? Я тебя раньше на своем корабле не видел.

Она обернулась.

В проходе стоял ОН. Алент Болл. Капитан «Белого Дракона». Молодой король старшего дома Боллов. Выглядевший как простой лорд драконов. В белом кителе военной формы Боллов, распахнутом на груди, из под которого виднелась простая белая рубашка, какая была на Фейе. Не похожий на все те голограммные изображения, которые Фейа видела в учебниках и в досье Гарэна. Более стройный, более молодой, чем выглядел на своих портретах. Более живой. Бледное лицо с правильными чертами, словно вырезанными из холодного льда. Глаза цвета стылого темно-синего зимнего неба.

— Да, милорд, — ответила Фейа, как зачарованная глядя в эти невероятные глаза.

- Узнала? – поднял бровь он. – Зови меня просто Алент. Если ты здесь, то ты теперь часть моей команды.

Холодок его магии легким дуновением коснулся ее лица, знакомясь с ее магией. И замер. В следующую минуту он шагнул к иллюминатору и встал рядом с Фейей. Но смотрел не на звёзды. Смотрел на неё, но ... словно мимо нее. Внимательно. С интересом. Приглядывается к моей магии, догадалась Фейа.

— Октавия сказала, что среди новых стажеров есть та, что владеет магией ледяного ветра. Магией Боллов. Она говорила про тебя? – помедлив, спросил Алент, подтверждая догадки Фейи.

— Да, - кивнула она.

— Откуда?

— От матери. Она… была из рода белых лордов драконов, - Фейа хотела промолчать, но отчего-то не смогла: - Это трудно – владеть этой магией. Она леденит мне душу, - вздохнула она.

Он кивнул. Помолчал. А потом она услышала от него невероятное, тихое:

— Мне тоже.

И в воздухе между ними прошёл вздох — холодный, чистый, как первый ветер над озером Света. Соприкосновение магий. Первое. Осторожное. Мимолетное. Словно прикосновение к открытому огню. Узнавание.

Их магии изучали друг друга. Не как враги. Не как любовники.

Как части одного целого, одной магии, разлучённой временем.

Алент пошевелился и сделал шаг прочь от иллюминатора, собираясь уходить.

— Спи, — сказал он. — Завтра начнётся работа.

И ушёл.

Но Фейа почувствовала, что между ними словно что-то произошло. Что-то изменилось. «Проклятый темный маг предусмотрел все! - с бессильной яростью подумала она про себя. - Магии одного и того же вида действительно тянутся друг к другу! Только он забыл сказать нам, подлец, что кроме того, они тянут друг другу и своих носителей!»

Глава 13. Фейа. Нападение

На рассвете (если можно так назвать смену циклов на корабле) «Белый Дракон» был неожиданно обстрелян небольшим отрядом темных.

Фейя как раз старательно проверяла магические щиты, установленные по левому борту, как велел ей главный маг поддержки фрегата Алента, когда почувствовала магическое колебание пространства.

По борту корабля, прямо под ее пальцами, пробежали красные пульсирующие нити тревоги. По ушам резанул предупреждающий рев сирены.

- Патруль темных магов! — механическим голосом объявила система безопасности по главному каналу оповещения корабельной связи. — Атакуют без предупреждения. В нейтральной части космического пространства. Повод для заявления протеста в Межгалактическую Лигу.

Космический корабль содрогнулся от удара.

-Применена магия ромариса. Запрещена конвенцией Межгалактического Совета, - снова включился механический голос системы оповещения. – Повод для заявления протеста в Межгалактическую Лигу.

-Да заткните его кто-нибудь! - услышала Фейа голос королевы Октавии, и в следующую минуту механический голос замолчал.

Последовало еще несколько ударов по корпусу "Белого Дракона", совсем рядом с Фейей. Не думая, что делает, Фейа прижала ладонь к гладкой панели корпуса со своей стороны и пустила по нему поток своей магии. Удары по корпусу ее стороны прекратились. Немного помедлив, Фейа оторвала ладонь от корпуса корабля и побежала вдоль коридора второй линии, по направлению к капитанской рубке, откуда слышался гул голосов и гудение попадений магических снарядов.

В двух шагах от рубки она увидела несколько своих растерянных коллег-стажеров и главного мага поддержки, старого мастера Элвина, который, как говорили, прошел на «Белом Драконе» Алента Болла всю войну. Старый маг лежал на полу, пронзенный боевой звездой темной магии. Фейа узнала ее сразу, именно таким оружием учил владеть ее Гарэн. Исходя из ее опыта, старый маг был обречен. Магия Элвина гасла, как свеча на ветру.

-С левого борта – рушатся щиты! – услышала она голос Алента из капитанской рубки, усиленный магсвязью.

-Мастер Элвин убит! – сообщил ему голос кого-то из старших офицеров.

-Октавия! – снова голос Алента Болла.

-Держу щиты правого борта, - откликнулась Октавия Болл. – Не смогу взять управление щитами левого борта на себя по причине блокирующей магии ромариса!

-Найдите кого-нибудь с магией ледяного ветра! – загремел из капитанской рубки голос Алента Болла. – И поставьте на левый борт! Восстановите щиты!

-Все маги с даром ледяного ветра уже пытаются держать щиты по левому борту, сир! – отозвался другой голос.

-Найдите еще! – требовал голос Алента. – Рухнут щиты левого борта и мы либо свалимся на Грану, либо нас возмет в плен кучка темных магов-отступников!

-Больше нет, сир! – просипел по магсвязи голос офицера.

-Привлеките стажеров! – гремел голос Алента Болла. – Поставьте всех!

-Эта девочка-стажер, Фейа Арклайт! – вдруг вступила в перекличку голосов Октавия Болл. – У нее сильная магия ледяного ветра. Но у нее совсем нет опыта!

В рубке на секунду установилось молчание, а потом голос Алента Болла рявкнул на весь фрегат:

-Стажер Фейа Арклайт, в капитанскую рубку! Немедленно!

Впоследствии Фейа не могла вспомнить, как она оказалась в капитанской рубке. Она влетела туда, словно внесенная на крыльях фамильной магии ледяного ветра. Через все растянутое по ширине корабля носа пространство капитанской рубки тянулась длинная широкая панель управления. Прозрачное окно экрана-иллюминатора, от пола до потолка, широким полукругом с таким же прозрачным верхом, открывало панорамный вид на то, что творилось впереди и по боками космического корабля в космосе. Фейа успела заметить несколько хищных корпусов кораблей темных, показаввшихся ей огромными, непрерывные вспышки взрывов и разноцветные нити трассирующих очередей человеческого оружия, которое использовалось с обеих сторон.

-Стажер Фейа Арклайт! – окликнул ее голос Алента.

Она повернулась на голос и увидела его, застывшего примерно в центре рубки, где находилось нечто вроде куба, примерно в три четверти роста Фейи высотой и шириной расстояния ее руки от пальцев до локтя. На этом кубе сияли три больших кристалла-кнопки. Правая ладонь Алента лежала на крайней справа кнопке. Кроме него в кабине рубки находилось несколько старших офицеров, которые стояли возле длинной панели управления.

Засмотревшись в прозрачное окно, Фейа чуть не пропустила слова Алента, звучавшие приказом.

-Подойди ко мне.

Опомнившись, Фейа повернулась в его сторону, сделала несколько шагов ему навстречу и снова замерла, теперь уже от удивления от того, что она увидела. Вся фигура короля лордов драконов, которая сначала показалась Фейе одетой в белый форменный костюм армии Боллов, была на самом деле покрыта защитой его дракона – белыми жесткими чешуйками, которые пластинами поблескивали на его груди, закрывая ноги, плечи и руки почти до самых кончиков пальцев. Вокруг шеи и головы они сплелись плотным капюшоном, прикрыв почти полностью его голову и уши. Спереди белые, блестящие серебром чешуйки образовали своеобразную маску на его лице, закрывая его верхнюю часть до кончика носа, оставляя открытыми только только область рта и подбородка.

-Насмотрелась? – несколько раздраженно сказал он, взглянув на Фейю. – Теперь иди сюда. Опыт приложения защитной белой магии есть?

Фей отрицательно помотала головой, все еще не отводя от него зачарованного взгляда. Видеть высшего лорда драконов в боевой испостаси ей еще не приходилось.

Алент вздохнул так тяжело, что у Фейи, стоявшей рядом, зашевелились волосы на голове.

-Ладно, - обреченно сказал он. – Тогда слушай меня. Положи руку на кристалл слева. Когда я покрою твою руку своей рукой, отпускай свою магию. Но не со всей дури и сразу, а когда почувствуешь, что она сливается с моей. Поняла?

-Поняла, - кивнула Фейа.

-Сможешь? – снова спросил ее он.

-Смогу! – твердо ответила Фейа.

- Тогда встань рядом со мной. И держись крепче, - приказал он.

Кивнул взглядом на куб с магическими кристаллами на нем и коротко пояснил:

-Это панель уравления щитами. Правый держит Октавия с ее командой. Левый сейчас попытаемся взять под контроль мы с тобой. Готова?

-Готова!

Несмотря на браваду, Фейе стало действительно страшно. Слияние магий она пыталась проводить в учебном классе Академии Граны несколько раз, но каждый раз неудачно. То ли в Академии не было больше ни одного студента с такой силой магии ледяного ветра, как у нее, то ли на эту магию Фейи каким-то неизвестным образом влияла светлая магия ее отца, но тогда

у нее ничего не получалось. Сейчас, когда она положила ладонь на кристалл и поверх ее руки тут же легла тяжелая ладонь ледяного короля, она почувствовала, как по ее руке пополз лед.

-Давай! - подсказал ей Алент. – Отпускай!

И Фейа отпустила свою магию.

Секунду ничего не происходило, а потом случилось чудо.

Их магии слились. Не просто дополнили и усилили друг друга, а сплелись, как две реки, рождённые одним источником. Защитные щиты по левому борту вспыхнули не привычным белым льдом Боллов, а голубым льдом их смешанной магии, пронизанным молниями. Через прозрачную поверхность иллюминатора Фейа увидела, как теневые клинки ромариса начали отскакивать от левого борта, как иглы от панциря дракона.

-Защита левого борта восстановлена! – произнес механический голос системы.

-Молодец, стажер! - услышала она над ухом глубокий голос Алента.

-Сможешь держать? – спросил он через минуту, снова наклоняясь к ней.

Она кивнула, восторженно взглянула на него блестящими от испытанного ей чистого восторга победы своей магии глазами и поймала его ответную одобрительную полуулыбку, быструю, как блеск осколка льда.

В тот миг Фейа забыла о Гарэне. Забыла о тёте. Забыла о короне. Забыла о своей ненависти к ледяному королю, лишившему ее отца. Она чувствовала только его магию — сильную, жесткую, колкую, как застывший лед, и одновременно живую и подвижную, как ртуть. И откликнувшуюся на ее призыв свою магию льда, не как орудие для предательства, а как дар.

-Октавия, что с твоей защитой правого борта? – откуда то, словно из-за толщи воды, услышала она голос Алента.

-Под контролем, - прозвучал голос Октавии Болл. – Отпускай и наноси удар.

-Всем приготовиться! – голос Алента казался Фейе все глуше и глуше.

В ушах усиливался звон, в глазах двоилось. Тем не менее, она ощутила, что, не снимая своей руки с ее руки на левом кристалле панели щитов, Алент снял руку с правого кристалла и опустил его на средний, невольно заключив ее в кольцо своих рук. И в тот момент Фейа увидела, как выглядит и как работает знаменитая магия генерала Алента Болла. Узкий длинный луч его магии прорезал темноту космоса и широким веером прошелся по корпусам черных кораблей темных магов.... разрезая их на части. Затем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.